

AM I THE HUNTER
OR THE PREY...

Sweet

PSYCHO

MINIK

Я охотник ... Или добыча?

У меня есть несколько причуд. Ничего особенного. Ну... не совсем. Я имею в виду, да... мне нравится знать все обо всех вокруг меня. Я склонна заикливаться на мелочах. Круглые блюда выводят меня из себя. От социальных взаимодействий у меня появляется крапивница. Но, на самом же деле, это совершенно нормальные проблемы. Верно?

Мой мир под замком, за исключением той части, где мне приходится работать на правительство, чтобы не попасть в тюрьму строгого режима. По крайней мере, все было "под замком", пока мне не поручили докопаться до сути Оуэна Каддела. Он просто часть моей работы. Вот и все. За исключением ... в тот момент, когда я сосредотачиваюсь на нем, я понимаю, что хочу знать все и даже больше. Каждую мельчайшую деталь. Он безумно увлекателен, головоломка, которую я должна разгадать.

Мне нужно разгадать его, и я достаточно сумасшедшая, чтобы преследовать его, пока не добьюсь своего. Но вот в чем дело ... Что может произойти, когда я начну подозревать, что он преследовал меня все это время?

Минк МИЛЫЙ ПСИХ

Перевод осуществлён TG каналом [themeofbooks](https://t.me/themeofbooks) — t.me/themeofbooks

Переводчик_Sinelnikova

МЭГГИ

Они действительно делают это слишком простым. Я улыбаюсь, когда вижу 5 миллионов долларов, внесенных на созданный мной счет. Как только они попадают на счет, я начинаю переводить деньги, по кругу, замечая следы на ходу. Несколькими быстрыми нажатиями клавиш я раздаю деньги небольшим организациям, которые, как я знаю, нуждаются в них, и используют их с пользой. Многие из них обычные приюты для кошек.

Фармацевтическая компания никогда не пожалеет о небольшом выкупе, который я заставила их заплатить. Верная своему слову, я возвращаю частные серверы компании, которые я очистила. Я могла бы допустить утечку некоторых файлов в процессе. Нет смысла хранить информацию, которая могла бы помочь другим. Я награждаю себя восьмью M & Ms. Все коричневые. Это единственный цвет, который я могу есть. Все остальные неестественны и не съедобны для меня.

— Магия. — Я подпрыгиваю, когда голос Оушен, с моим ником звучит через мой компьютер. Она единственный человек в мире, которому я предоставила маленькую червоточину, только чтобы она могла проскользнуть через нее, если понадобится. Это все еще заставляет меня вздрагивать каждый раз, когда ее голос случайным образом заполняет комнату.

Когда я работаю, я в значительной степени блокирую все звуки вокруг себя. Даже громкие выстрелы из видеоигр, которые раздаются в коридоре, когда мой отец в игре.

— У нас проблема. — Это четыре слова, которые такая девушка, как я, никогда не хочет слышать. Особенно из уст Оушен.

Возможно, я хороша в том, чтобы взламывать входы и выходы из чего угодно, но Оушен лучше разбирается в практических технологиях. Не то чтобы ее хакерские навыки были чем-то таким, от чего кому-то когда-либо следовало воротить нос.

— Сколько у меня времени? — Спрашиваю я, надеясь получить фору.

— Нисколько. — Какого черта? — Извини, я не знаю. — Оушен удивлена не меньше меня.

— Папа! — Зову своего отца. — Погружаюсь во тьму. — Предупреждаю его еще раз, очищая свою систему, переводя ее в режим восстановления, пока не вернусь, чтобы найти ее.

— Черт, я не сохранил, — бормочет он, когда я поражаю наш собственный дом EMP.

— Я восстановлю. — Это будет беспорядок, который нужно убирать. Мой отец заходит в мою комнату, чтобы подождать со мной. Я складываю руки на груди, с каждой секундой раздражаясь все больше. Терпение никогда не было моей сильной стороной.

Я приятно удивлена, когда наша входная дверь не уничтожена. Двое людей, одетых во все черное, врываются в мою комнату первыми, прежде чем я слышу стук каблуков. Это все, что мне нужно, чтобы знать, кто здесь.

— Черт возьми! — Я вскакиваю со стула, не обращая внимания на людей в полном тактическом снаряжении, которые теперь окружают меня. Предполагается, что у нас с Даффи есть взаимопонимание, но это не так.

Появляется агент Даффи, ее светлые волосы собраны сзади в тугий пучок. На ее костюме, я думаю, у нее миллион таких же, нет ни единой морщинки. Я всегда впечатлена ее аккуратностью и четкостью.

— Когда я разрешил тебе ходить в эти модные школы, я думал, что однажды мы станем миллионерами. — Вздыхает мой отец. Это не первый и даже не второй раз, когда правительство появляется на нашем пороге. Я не прячусь от них. В наш цифровой век никто не может по-настоящему спрятаться. Даже такие люди, как я, которые хорошо замечают следы.

— Кто сказал, что мы не миллионеры?

Мой папа посмеивается над моим ответом.

Со стороны кажется, что мы живем обычной жизнью в пригороде на окраине города. На самом деле и мой отец, и я совсем не обычные люди. Он ничего не смыслит в технологиях, кроме видеоигр или кое-каких электропроводок, но он хорошо подготовлен к концу света, если понадобится. Прошлым летом мы построили под землей убийственное бомбоубежище. Зомби никогда не доберутся до нас.

— Вы не ответили на мой звонок, мисс Фокс.

— Это должно было быть подсказкой.

Ее губы поджимаются.

— У нас была сделка. Я держусь подальше от тебя, а ты держись подальше от меня. Если я случайно наткнусь на что-то ужасное, я передаю это тебе. Я стараюсь не наткаться на ужасные вещи.

— Кое-что появилось.

— Я предполагаю, что это не мертвый свидетель. — Два года назад у ФБР был собственный сбой. Вся система защиты свидетелей была скомпрометирована. На сегодняшний день это по-прежнему самая сложная работа, которую я когда-либо выполняла. Я защитила их систему с помощью Паркса. Он всего на несколько лет старше меня и работает полный рабочий день с Даффи.

— Никто не умер. — Она оглядывает мою спальню. Тут чисто, но также другие бы назвали это хаосом. Даффи берет фотографию с моего комода. На ней моя мать. — Ты похожа на нее.

— Я знаю.

Даффи откладывает картинку в сторону.

Я подхожу и сдвигаю рамку обратно на нужное место под идеальным углом. На фотографии моя мать в моем возрасте. Мои воспоминания о ней с годами поблекли. Я была маленькой, когда она умерла. Иногда я не знаю, мои ли это воспоминания или истории, которые рассказывал мне отец.

— Даффи. — По рации раздается ее имя.

— Это что, штука из 90-х?

Даффи игнорирует меня. Неудивительно, что мы не предвидели их появления.

— Да, — отвечает она.

— Тут беспилотник, — отвечает голос по радио.

Вот дерьмо. Оушен будет в бешенстве, если они собьют ее беспилотник.

— Оставь это, — приказывает Даффи. — Я уверена, что Оушен, как она ее называет, все известно.

Она не ошибается.

— Ближе к делу. — Терпение моего отца может иссякнуть, когда речь заходит о людях, находящихся в его пространстве. Он не самый терпеливый человек.

— Нам нужна твоя помощь. — Еще один набор слов, которые я ненавижу слышать от

ФБР.

— Почему я должна вам помогать?

— Потому что мы закрываем глаза на твои маленькие игры в Робин Гуда.

— Ты действительно собираешься притянуть меня за это?

— Нет, правда в том, что, хотя я и считаю твои маленькие игры глупыми, они также очень хорошо говорят о твоём характере.

Это оскорбление? Мне придется спросить Оушен позже. Возможно, я умею читать между строк, когда речь заходит о сетевых системах, но не о людях.

— Кроме того, разве ты не готова к испытанию? — Она опирается на мой стол, ее взгляд хитрый. — Паркс ничего не узнал и ни к чему нас не привел.

— Правда? — Теперь мое любопытство задето. Черт возьми. Она играет со мной. Я знаю это, и все равно не могу остановиться, когда она протягивает мне фотографию. — Оуэн Каддел. — Я пристально смотрю на мужчину на фотографии. Что-то в нем кажется знакомым, но я не могу определить, что. Я не сильна в лицах или именах. Я могу вспомнить каждую деталь проекта, но все, что находится на задворках, часто теряется для меня.

— Он знаменит или что-то в этом роде? — Мужчина достаточно красив. Странная мысль проносится у меня в голове.

— Оуэн старается держаться подальше от радаров.

— Никто не пропадает без вести.

— Нет. — Даффи ухмыляется, и я знаю, что снова сыграла ей на руку. — Это не так, но он каким-то образом смог ускользнуть от нас. Мы хотим, чтобы ты узнала о нем все, что сможешь.

— Это все, что ты мне даешь? Имя и фото? Разве я не должна знать, почему я это делаю? — Я имею в виду, что имя и фото это все, что мне нужно, но “почему” может быть неплохим бонусом. Я должна хотя бы знать, с каким типом людей я имею дело.

— Мы обе знаем, почему ты это делаешь.

Меня бесит, что у нее все карты на руках.

— Я знаю, что я точно лучше Паркса.

— Докажи это. — Даффи поворачивается, чтобы уйти.

— Эй! Ты платишь за все это. Я должна все заменить. — Из меня вырывается тихое рычание, заставляющее моего отца хихикать. Он всегда находит этот глупый звук забавным.

— Дай номер учетной записи. — Ее каблуки громко стучат по полу. Мне необходимо купить ковер, но там вся эта история с микробами.

— Криптография.

— Конечно.

Они исчезли так же быстро, как и появились, оставив мне только фото, на которое я не могу не смотреть.

— Ты действительно можешь вернуть мою несохраненную игру? — Спрашивает папа. Я пытаюсь сердито посмотреть на него, но он улыбается, из-за чего я не могу удержать серьезное выражение лица.

— Я приготовлю ужин. — Сегодня вторник. По вечерам вторника я ем тако.

Я кладу фото на стол, забывая об ужине. Мое любопытство уже задето.

Кто ты, Оуэн?

ОУЭН

Электричество возвращается к жизни в моем комплексе, когда я заканчиваю ремонт панели солнечных батарей. Как только все запускается, я закрываю панель и сажусь. Именно тогда я слышу, как мои серверы начинают гудеть и выполнять все свои безотказные программы в случае отключения электроэнергии.

Вытаскивая свой список из заднего кармана, я добавляю к нему ловушку для белок. Маленькие придурки заправляют лесом вокруг моего дома. Не удовлетворившись всем тем, что я им выложил, они решили перейти к перегрызанию моего электрического провода.

Я вздыхаю и встаю, потягиваясь, когда выхожу из сарая во внутренний двор у бассейна, сад уже готовится к весне, гидропонные башни откачивают зелень, пока погода медленно прогревается. Главный дом освещен ранним вечерним светом, а хозяйственные постройки периодически поблескивают. Конюшни самые яркие, мои избалованные лошади получают обогревательные лампы, даже когда температура достаточно высока, чтобы им было более чем комфортно.

Что-то ударяется о мою ногу, и я наклоняюсь, чтобы погладить Алфи. Он издает сладкое мяуканье, его хвост подергивается, пока он вьется между моими лодыжками.

— Ты не силен в ловле вредителей. Эти белки бегают кругами вокруг тебя. — Я чешу его за ушами, когда он смотрит на меня так, словно хочет сказать, что это 50 акров. Я всего лишь один симпатичный кот. Я не могу следить за всем.

Полагаю, он прав. Вот почему я прихвачу ловушку, когда в следующий раз буду в городе. Я могу поймать их и вывезти в какой-нибудь другой лес, где они смогут терроризировать кого-нибудь еще.

Жить вне сети опасно, сразу имеешь дело со случайными белками и избалованным котом, и все это за один рабочий день.

— Давай зайдем внутрь. Ужин почти готов. — Я захожу в дом, закрывая за нами дверь. — Пора возвращаться к работе. Этот небольшой сбой питания не причинил нам никакого вреда дружище, но мог бы оставить нас открытым для посторонних глаз, хоть и на миллисекунду. С другой стороны, возможно, пришло время. — Это не входит в мои планы, но это неплохая разработка. Мне просто нужно посмотреть, кто на этом заработает. Я ухмыляюсь, потому что чертовски хорошо знаю, кто это будет.

После спокойного ужина из жареной курицы и овощей мы с Алфи направляемся в наш офис. Он устраивается на своем насесте у окна, его гамак мягко покачивается, и он устраивается поудобнее.

— Давай посмотрим, была ли это та приманка, которая нам была нужна. — Я щелкаю костяшками пальцев и включаю свои экраны.

Данные фильтруются через несколько разных окон, все они отслеживают мои цели. Пока, кажется, ничего не случилось. Это был спокойный день для наемных убийц и всего мира. Всего несколько контрактов, заключаемых с оперативниками "Братства" для иностранных полевых командиров и американского политика низкого уровня. Ничего интересного.

Появляется красная стрелка, одно из моих предупреждений системы безопасности. Я

нажимаю на нее и хихикаю.

— Даффи, ты не смогла бы найти меня даже с фонариком в полдень. — Я пролистываю экраны и слежу за клоунами из ФБР, когда они обходили мой самый слабый брандмауэр и не смогли продвинуться вперед. — Алфи, ты был бы лучшим оперативником, чем те, кто у нее там числится в штате.

Он зевает и потягивается, выпуская когти и цепляясь за край гамака.

Я удаляю их попытки со своих серверов и возвращаюсь к работе. Поступает больше данных. Кто-то еще вынюхивает о моих мерах безопасности.

Мурашки пробегают у меня по спине.

Откидываясь на спинку стула, я улыбаюсь Алфи.

— Похоже, я отправлюсь в город раньше, чем думал. На самом деле, я думаю, что у меня есть настроение выпить кофе завтра утром.

Он медленно моргает, в его движении хитрость и привязанность. Я моргаю в ответ.

— То же самое, приятель. То же самое.

МЭГГИ

Оуэна Каддела не существует. По крайней мере, не так, как остальные из нас поступают с нашими обычными формами идентификации, такими как паспорта и карточки социального страхования. О, у меня есть несколько других с разными именами для экстренных случаев, но мне никогда раньше не приходилось ими пользоваться. Однако я знаю, как их создать. Я уверена, что у Оуэна есть несколько других имен, которые он также использует. На данный момент он придерживается Оуэна Каддела.

Сортировать данные было большой занозой в заднице. В мире слишком много Оуэнов. Последнее имя немного помогло. Когда я отследила его информацию, оказалось, что все это чушь собачья. Все было так чисто. Слишком чисто. Я не смогла найти никаких следов того, что его документы поддельные. Я подумала, что, возможно, Даффи издевается надо мной. У меня не было выбора, кроме как взломать систему ФБР. Это было достаточно просто. Возможно, я оставила себе червоточину, чтобы вернуться, прежде чем передать ее обратно.

Я оставила это, чтобы посмотреть, поймают ли меня Паркс. Он этого не сделал. Я имел в виду, возможно, они знают об этом и оставляют все как есть. Нет способа узнать наверняка. Черт возьми. Я ненавижу, как правительство играет с моей головой. Мой отец прав. Им никогда нельзя доверять. В любом случае, это не имеет значения. Оуэна Каддела не было в их списке. Возвращая меня к тому, с чего я начала.

— Что-нибудь нашла? — Спрашиваю я Оушен, зевая. Похоже, Оуэн отсиживается в своем закрытом фермерском доме. Или в том, что кажется фермерским домом. Как только я получила его адрес, Оушен бросилась в погоню по горячим следам. Мне пришлось оттащить ее назад. У меня не было доказательств, но у меня было ощущение, что, если она подойдет с дроном слишком близко, он исчезнет в мгновение ока.

— Не делай этого. — Она зевает в ответ. — Пока никакого движения, но, может быть, если бы я подошла чуть ближе, мы смогли бы увидеть больше. — Это заманчиво, но я не хочу отказываться от нас, совершив ошибку новичка с дроном.

— Не делай этого. — Я пока не могу точно определить. Меня не волнует, что он фермер, живущий у черта на куличках, не может быть, чтобы у него не было Интернета. Пока я ничего не улавливаю.

— Мне все равно не помешал бы новый беспилотник, — возражает она, как будто они растут на деревьях. Не такие, как у нее.

— Может ли у него быть свой собственный спутник? — Бормочу я себе под нос.

— Что! У него есть спутник, а у меня только дроны?

— Зачем тебе спутник? — Спрашиваю я ее, даже когда сама краду доступ к одному из них. Мое терпение истощается с каждой минутой. Я захожу, потом уберу за собой.

— Что ты делаешь? — Спрашивает Оушен. Я переворачиваю экран, чтобы она увидела. — О, у нас теперь есть спутник? О чем еще я могу попросить? — Я увеличиваю масштаб, насколько могу. — Кот!

— Ты хочешь кота? Это должно быть достаточно просто.

— Нет! У него на крыльце кот. — Я хватаю очки и надвигаю их на лицо, чтобы наклониться поближе к экрану. Будь я проклята, если там нет самого очаровательного пушистого кота, растянувшегося на утреннем солнышке.

— Он красивый.

— Нравится его владелец?

Небольшое рычание покидает меня.

— Что? Ты с самого начала говорила, что он красивый.

— Тебе не обязательно швырять это мне в лицо. Я только... — Прерываю трансляцию, отстраняясь.

— Что случилось? — Спрашивает Оушен.

— Кот отвлек меня! Меня чуть не поймали. — Я выдыхаю. Это было близко к истине.

— Это тот парень Оуэн или чей там спутник ты украла?

— Я не крада. Я позаимствовала.

— Ты знаете, я могла бы построить спутник. Я просто не уверена, как мы запустим его в космос.

Я фыркаю от смеха.

— Тебе не нужен спутник.

— Почему бы и нет? Тогда и кошка не смогла бы к вам подкрасться.

— Всегда понадобится больше одного. Проще взять один в нужном месте.

— Верно, я забыла, что мир не плоский. — Раздается невольное хихиканье, хотя в данный момент я очень раздражена. — О, у меня есть фотографии, которые идут к тебе. Там немного и ничего интересного, но это то, с чего стоит начать.

Изображения Оуэна появляются на моем компьютере. Он на них изображен случайным образом, его лицо зафиксировано камерами. Она права, в них нет ничего стоящего. Этот человек действительно ведет себя сдержанно.

— Нам придется отправиться туда. Пешком.

— Серьезно? — Оушен становится слишком взволнованной.

— Может быть, я не знаю... — Еще одно из этих глупых рычаний покидает меня.

— Ты же знаешь, что тебе не обязательно это делать.

Я не сдамся. Теперь дело не только в том, чтобы победить Паркса. Меня убивает любопытство к этому человеку. У меня есть потребность узнать о нем больше. Я смотрю на одну из его фотографий в продуктовом магазине. Симпатичная блондинка пытается с ним поболтать. Я достаю видеозапись, раздраженная отсутствием звука. Я наблюдаю, как женщина привлекает его внимание. Он реагирует на все, что она говорит, прежде чем женщина смеется.

Что тут смешного? Может быть, ты говоришь с психом дурочка. Я могу убрать ее с экрана и установить ее личность, даже если он не пойдет с ней или не поболтает. Разговор выглядит более односторонний с ее стороны, но это не останавливает рост моего уровня раздражения от этого.

— Почему ты сейчас рычишь?

Я закашлялась, потому что я даже не понимаю, почему я реагирую так, как я реагирую.

— Он движется! Он движется! — Кричит Оушен мне в ухо. — По статистике, он отправится в... — Она перечисляет список мест, где его засняли на камеру за последний месяц, а также наиболее вероятные места, которые, по ее мнению, он посетит, исходя из дня и времени.

— Кофейня, — соглашаемся мы обе одновременно.

— Я уйду. — Я вскакиваю со стула. — Следи за ним.

— Конечно, я слежу за ним, но что значит ты уходишь?

— Например, схожу в кафе. — Что мне надеть? Почему это имеет значение? Он меня не заметит. Я обычная и пресная. Чаще всего это работает в мою пользу. Это помогает мне слиться с толпой. Люди могут смотреть прямо поверх меня, и я не имею в виду только потому, что я всего на несколько дюймов выше пяти футов.

— Серьезно, пойдешь сама?

— Я люблю кофе, — вру я, надеясь, что она не перезвонит мне из-за этой ерунды.

— Нет, ты не любишь. Ты любишь горячий шоколад.

Черт возьми.

— У них он там есть. — Я была в этой кофейне несколько раз. Она находится прямо в центре города.

— Ладно, это действительно может сработать. Привлеку его внимание и посади растение. — Я замираю. Оушен потеряла свой чертов разум.

— Я не собираюсь с ним говорить. Просто посмотрю.

— Хорошо. Я займусь заводом.

— Ты пойдешь? — Вы не сможете пропустить Оушен. Ее волосы всегда ярко-голубые. Мужчины ее замечают, когда она входит в комнату, настолько, что они не замечают, когда она делает что-то подлое, пока они флиртуют с ней.

— Ты же собираешься ему что-то подсадить?

— Нет. — Я слишком неуклюжа для этого. Оушен не настолько. Она могла бы обокрасть тебя, если бы захотела. Мне не нравится мысль о том, что она подберется к нему так близко. Не потому, что я ревную или что-то в этом роде. Я просто присматриваю за ней. Я имею в виду, он может быть опасен.

Нет, он опасен. Это и так ясно. Он сводит меня с ума.

ОУЭН

Сегодня ясный день, я паркуюсь возле своего любимого кафе на западной окраине города, выскакиваю и захожу в здание, воздух наполняется запахом крепкого напитка. Люди получают свои напитки и направляются к выходу или выбирают столик у одного из светлых окон.

— Как обычно? — Девушка за стойкой подмигивает мне.

— Да, пожалуйста.

— Хорошо сегодня на улице, — говорит она, начиная готовить мой кофе.

— Прекрасно. Думаю, уже будет достаточно тепло. Больше никаких похолоданий. — Я оглядываюсь вокруг, рассматривая всех присутствующих, но не напрямую. Просто знаколюсь с ситуацией, чтобы я мог решить, хочу ли я посидеть и выпить кофе здесь или взять его с собой.

— Только что открылся новый парк на Пятой авеню. Я слышала, у них скоро появится много тюльпанов. Я бы хотела на них посмотреть.

Я провожу пальцем по своей карточке и направляюсь к другому концу стойки, чтобы дождаться своего напитка. Звенит звонок в дверь, входит еще один клиент. Я поднимаю глаза и вижу девушку с ярко-голубыми волосами, неторопливо входящую.

— Я заканчиваю через пару часов.

Женщина с голубыми волосами подходит к кассе и ждет, ее взгляд несколько раз скользит по мне.

— Вот, пожалуйста. — Бариста протягивает мне чашку.

— Спасибо.

Она не отпускает его, когда я тянусь за ней. Я отстраняюсь, прежде чем прикоснуться к ней.

— Так что, насчет сегодняшнего дня... — Она выжидающе смотрит на меня.

Женщина с голубыми волосами прочищает горло, когда дверной звонок звенит снова. Бариста закатывает глаза и ставит кофе на стол, затем спешит принять следующий заказ. Хватая кофе и делая глоток, я бросаю взгляд в сторону двери. В магазин входит еще одна девушка, ее светлые волосы собраны в аккуратный пучок, а на носу идеально сидят черные очки в форме кошачьих глаз. Она оглядывается, ее взгляд задерживается на мне на секунду дольше, чем на всем остальном или, возможно, это просто мое воображение.

Она делает глубокий вдох, затем идет, чтобы встать в очередь позади синеволосой девицы. Когда она идет, ее бедра покачиваются, мешковатая толстовка и свободные джинсы не скрывают от меня ее соблазнительное тело. Когда она прикусывает нижнюю губу, по мне проходит волна тепла, которая не имеет абсолютно никакого отношения к обжигающе горячему кофе. Она опускает подбородок, ее взгляд устремлен в пол, и я решаю занять столик, садясь, я не могу оторвать от нее глаз.

Синеволосая девушка уверенно делает свой заказ, когда красотка, шаркая, подходит к ней сзади. Я потягиваю свой напиток и наблюдаю за ней, молча создавая ее заказ в уме. Не кофе. Она не рабыня жареного дьявола, как я. Нет. Она мягкая и вкусная, с легким привкусом горечи, делающим все еще слаще. Горячий шоколад. Это она. И дополнительные сливки.

Я откидываюсь назад, когда синеволосая девушка направляется к стойке, а блондинка спокойно делает свой заказ. Повернув голову в сторону, я улавливаю мягкие тона ее голоса.

— Горячий шоколад и сливки.

Делая глоток, я прячу улыбку на своем лице за чашкой.

Синеволосая девушка берет свой кофе и садится за столик у меня за спиной, случайно натываясь на мой стул.

— О, прости, — практически мурлычет она.

Я не спускаю глаз с блондинки, пока она ждет свой напиток.

— Не беспокойся, — говорю я, даже не поворачивая головы.

Когда она берет горячий шоколад у бариста, что-то мелькает в ее глазах. Может быть, это просто отблеск света на ее очках, но я могу поклясться, что в ее взгляде есть что-то почти коварное, когда она опрокидывает напиток, проливая его на фартук бариста.

— О! — Воскликает блондинка. — Мне так жаль.

Бариста отскакивает, хмуро глядя на беспорядок.

— Все в порядке. Такое случается сплошь и рядом.

— Просто я такая неуклюжая, — воркует блондинка, и я могу поклясться, что в этом есть что-то особенное. — Не могли бы вы приготовить мне еще один?

Девушка позади меня хихикает.

— Конечно. — Бариста вытирает посуду и берет еще одну чашку.

Блондинка без происшествий берет вторую и направляется к столику в дальнем конце зала. Когда она проходит мимо, я вдыхаю ее аромат. Он фруктово-цветочный, как у какого-то дорогого мыла. Я пытаюсь поймать ее взгляд, но она опускает глаза, когда садится. На мгновение я подумываю подойти к ее столику и сесть. Но я этого не делаю. Не тогда, когда замечаю легкую дрожь в ее пальцах, когда она тянется за чашкой. Она нервничает.

Почему?

Я оглядываюсь по сторонам, ища причину. Но есть только пара через несколько столиков, девушка позади меня и бариста. У нее нет причин волноваться. Вместо того, чтобы пугать ее еще больше, я просто сижу и наслаждаюсь своим кофе и видом. Я стараюсь не смотреть прямо на нее, но это трудно, особенно когда она такая чертовски очаровательная. Я бывал в этой кофейне десятки раз и никогда раньше не видел ее здесь. Интересно, что привело ее сюда сегодня? Я хочу спросить, узнать ее получше, выяснить мелкие детали, выявить те ее стороны, которыми она не любит делиться. Но по мере того, как мой кофе остывает и проходит больше времени, я понимаю, что мне пора идти. Белки, возможно, снова пируют на моих проводах, и мне нужно забрать ловушку и несколько других вещей, прежде чем я отправлюсь обратно в дом.

Неохотно я поднимаюсь со своего места.

Она дергается, ее взгляд устремляется в сторону, как будто она наблюдает боковым зрением.

— Привет, еще раз извини, что столкнулась с тобой. — Синеволосая девушка тепло улыбается мне.

Я пожимаю плечами.

— Как я уже и сказал, не беспокойся.

Еще раз взглянув на симпатичную блондинку, которая демонстративно не смотрит на меня, я выбрасываю свою чашку в мусорное ведро и выхожу на солнечную улицу.

МЭГГИ

— Что, черт возьми, это было? — Оушен опускается на стул передо мной. Слишком много ее внимания полностью сосредоточено на мне. Оушен может быть очень параноидальной. Она отлично разбирается в практических технологиях, но может оставлять за собой обломки.

— Что? — Я заправляю волосы за ухо, чуть не сбивая с лица собственные очки. Мои очки, это мой внешний щит от остального мира. Это может быть нереально, но это создает у меня иллюзию, что это так.

— Ладно, я знаю, что ты неуклюжая, и это очаровательно. На самом деле, это мило, но ты точно специально облила эту шлюшку горячим шоколадом.

Я протягиваю руку и поправляю крошечное меню на металлической подставке, пытаюсь придумать, как мне избежать этого разговора с ней.

— Не называй ее так. — Я действительно не могу не согласиться с тем, что она говорит, поэтому перенаправление разговора, мой лучший вариант.

Оушен закатывает свои голубые глаза на мою тактику.

— Никто не является более политкорректным, чем мы. Но, между нами, я могу назвать эту сучку, — Оушен указывает большим пальцем через плечо на бариста, у которой ужасный кредитный рейтинг и которая использует слишком много фильтров в своих социальных сетях. Я имею в виду, что я была бы не я, если бы не проверила все эти вещи — шлюха, если захочу. Особенно, если я думаю, что моя лучшая подруга влюблена в мужчину, с которым, шлюха флиртует.

— Я не влюблена. Если ты не имеешь в виду нажатия клавиш.

Будучи хорошей лучшей подругой, Оушен слегка смеется над моей ужасной шуткой.

— Что нарыла? — Она барабанит своими матово-черными ногтями по столу.

— Кредитная карта, которой он пользовался. Все платежи поступают на банковский счет, подключенный к подставному бизнес-аккаунту. Мне понадобится мой компьютер. — Я нажимаю на экран своего телефона. Не так уж и много можно сделать с телефона.

— Я не знала, что тебе нравятся мужчины постарше. Я имею в виду, я знаю, что у тебя нет проблем с папочкой, потому что твой папа крутой и очень поддерживающий. Никаких проблем с папочкой, верно?

— Что? — Ее вопрос сбивает меня с толку. Так не должно было быть. Это в порядке вещей, когда речь заходит об Оушен. Никогда не знаешь, что сорвется с ее губ.

Оушен продолжает необычно постукивать ногтями. Я предполагаю, что она делает это, чтобы ослабить мою бдительность, зная, что мне будет трудно думать, когда неравномерный стук ее ногтей отвлекает меня. Звук не похож на видеоигры моего отца, к которым я привыкла как к фоновому шуму, чтобы я могла его заглушить. Это сделано намеренно, и мы обе это знаем. Она меня подставляет.

— Будешь называть его папочкой? — У меня отвисает челюсть, потому что это было последнее, чего я ожидала. Она действительно только что это сказала?

— Я даже собственного папу не называю папочкой! Чудачка. — Что, черт возьми, с ней не так? Тем не менее, я должна признать, что эта идея не кажется мне ужасной. Я сжимаю бедра вместе, мое тело в замешательстве. Так было с тех пор, как я увидела фотографию

Оуэна. — Эй, не перегибай палку.

Вот дерьмо. Я точно это сказала.

— Не извиняйся. — Она протягивает руку прежде, чем даже я могу предсказать, что собираюсь сделать. Я ненавижу, что, когда дело доходит до человеческих взаимодействий, я такая предсказуемая. — Я просто дразню тебя. Оуэн просто действительно необычен. Немного напоминает мне твоего отца. — Она пожимает плечами.

Конечно, издалека он может казаться таким, но он не обманет меня. Я должна отдать ему должное, он хорош, действительно чертовски хорош на самом деле. Я не из тех, кто жаждет внимания, но я могу быть конкурентоспособной.

Оуэн, я думаю, другой. Он сидит в засаде, зная, насколько он хорош. Нет необходимости что-либо доказывать. Вы не знаете, что он там, пока он не нанесет удар. Почему это так чертовски привлекательно и маняще для меня? Я не знаю, но это так. Чем больше я наблюдаю за ним, тем больше мне нужно знать. Либо это, либо я действительно параноик. Скорее всего, последнее. Этот человек действительно выводит меня из себя. Никогда в моей жизни никто не вызывал у меня такой реакции.

И он точно никой не папочка.

— Оуэн слишком четко ведет свой след. Он остается в сети, оставаясь при этом вне ее. — Для меня непонятно, как ему это удается. Мне нужно подойти ближе.

— Верно. — Задумалась Оушен.

Я знаю, мы часто шутим, что никто никогда не сможет по-настоящему исчезнуть, но это не совсем так. Это также не то, что вы можете сделать одним броском монеты, это должно быть стратегически настроено на годы вперед. Это требует огромного количества времени, терпения и планирования. И не важно, сколько всего этого вы вложили, вы всегда будете оглядываться через плечо.

Кому-то может показаться, что при броске вы исчезаете без следа, но для человека, держащего монету, это будет что угодно, только не волшебный трюк. Off the grid (*1*) не пользоваться кредитными картами и не заходить в оживленное кафе в городе. Ему приходится постоянно убирать за собой. Оушен уже провела тепловое сканирование его дома. Он единственный человек внутри. Я не могу отследить, что входит в его системы или выходит из них, не беспокоясь о том, что это вызовет оповещение. Я пыталась залечь на дно, но, возможно, попала прямо в поле его зрения. Я почувствовала на себе его взгляд. Он увидел меня. Я привлекла внимание своим инцидентом с горячим шоколадом.

С другой стороны, я задаюсь вопросом, не переоцениваю ли я все вместе с его возможностями. Возможно, того уровня безопасности, который, как я заставила себя поверить, есть в его системе, на самом деле нет. Это может быть ложное повествование, которое я придумала сама, потому что и Паркс, и Даффи не могут добраться до того, что они хотят знать об Оуэне Кадделе.

К сожалению, они больше не единственные, кто хочет знать.

1. Off the grid — это система и образ жизни, предназначенные для того, чтобы помочь людям функционировать без поддержки удаленной инфраструктуры.

ОУЭН

Я нахожу все, что мне нужно, в аппаратном обеспечении и возвращаюсь на улицу. Мои мысли продолжают возвращаться к блондинке в кафе, той, в очках, с пучком на волосах. Кофейня, находится всего в паре кварталов отсюда, поэтому я сажусь в свой грузовик и делаю несколько поворотов, возвращаясь прямо к тому месту, где был раньше.

Я замечаю, как синеволосая девушка уходит, засунув руки в карманы, но не отрываю взгляда от витрин кофейни. Внутри я вижу, как блондинка поднимается со своего места и выбрасывает свою чашку в мусорное ведро. То, как я наблюдаю за ней, действительно пугает. Я не преследователь, по крайней мере, я так не думаю. Несмотря на это, я слежу за каждым ее движением: за тем, как она опускает подбородок, чтобы избежать зрительного контакта с окружающими, за тем, как она не берется за дверную ручку, используя подол своей рубашки, чтобы соприкоснуться с ней.

Когда она выходит на солнце, светлые пряди вокруг ее лица сияют, придавая ей какой-то неземной вид, хотя из-за ее очков ее можно назвать “сексуальной библиотечаршей”. Она — видение, от которого я не могу оторвать глаз.

Она спешит к маленькой машине, Camry без наворотов, и она по-прежнему сияет как новая, что заставляет меня задуматься, много ли она вообще водит. Сев за руль, она некоторое время остается там. Затем я вижу, как она вскидывает руки. Это заставляет меня криво улыбнуться. Когда она ударяет по рулю, я улыбаюсь еще шире.

Она распахивает дверцу и выходит, затем направляется к передней части машины, где пристально смотрит на капот. Еще через несколько секунд она возвращается на место водителя и наклоняется, открывая мне прекрасный вид на ее пухлую задницу. Срань господня.

Я знаю, что не должен так на нее смотреть, но я не останавливаюсь. На самом деле, я выхожу из грузовика и прислоняюсь к нему, когда она встает и снова направляется вперед.

Проезжает машина, и я перехожу улицу сразу за ней, пока она опускается на корточки и разглядывает механизм капота.

— Вам нужна помощь? — Подхожу я.

Она вскакивает на ноги и поворачивается, ее глаза прищуриваются на мне.

— Простите?

— Я просто проходил мимо и не мог не заметить, что у вас проблемы с машиной. — Я стараюсь, чтобы это звучало как можно более безобидно. В конце концов, мурашки по коже повсюду. Я не хочу, чтобы она думала, что я один из маньячил.

Она пристально смотрит.

Когда она ничего не говорит, я прочищаю горло.

— Прости, я не хотел тебя напугать. Я просто пытался помочь. Вот и все. — Я подхожу всего на шаг ближе и протягиваю руку. — Кстати, меня зовут Оуэн.

Она смотрит на мою руку так, словно у нее есть несколько дополнительных пальцев, возможно, даже щупальца. Я медленно опускаю ее.

— Может быть, тебе стоит просто дать мне взглянуть? — Я указываю подбородком в сторону ее машины.

Отступая на тротуар, она смотрит на меня, когда я подхожу к машине и, пошарив под

капотом, приподнимаю его, пока я смотрю вниз на двигатель.

— Вы механик? — Спрашивает она.

— Нет. Но я разбираюсь в автомобилях. — Я указываю на ее жидкость для стеклоочистителей. — Тебе нужно больше жидкости для лобового стекла. Ездить без большего количества небезопасно.

Ее глаза сужаются.

— Я думала, ты сказал, что ты не механик.

— Я нет. Просто наблюдательный.

— Делает ли отсутствие жидкости для стеклоочистителей невозможным запуск автомобиля? — Спрашивает она отрывисто.

— Нет.

— Угу. — Она скрещивает руки перед собой.

Я осматриваю еще немного, ища ее проблему.

— Ага.

— А? — Она наклоняется, пытаясь разглядеть, на что я показываю.

— У тебя отсоединился кабель аккумулятора. — Я хватаю его и прикрепляю к штырю аккумулятора. — Он не включал цепь. Попробуешь еще раз?

— Хм? — Ее взгляд прикован к моим рукам.

— Попробуй завести машину. — Встаю я, и, хотя она стоит на обочине, я все еще возвышаюсь над ней.

Она, кажется, приходит в себя и кивает.

— Я попробую. — Но она не двигается. Вместо этого она смотрит на меня с прямоотой, которая мне скорее нравится.

Я смотрю прямо в ответ.

Она поднимает брови и прочищает горло.

— Есть... есть ли что-то, что тебя смущает? — Спрашиваю я, как я надеюсь с очаровательной улыбкой.

— Ты стоишь у меня на пути. — Машет она мне рукой.

— О. — Я отступаю от прохода между машинами и уступаю ей дорогу, поскольку места, которое у нее было раньше, ей явно было недостаточно.

Бросив настороженный взгляд, она направляется к водительскому сиденью, и всего через мгновение машина заводится.

Я закрываю капот и подхожу к ее двери.

Она захлопывает ее. Тяжело. Мне приходится подавить смех, но я как-то справляюсь с этим. Наклоняясь, я стучу в ее окно.

Она приоткрывает его. Но только слегка.

— Да?

— Послушай, у меня дома есть жидкость для стеклоочистителей. Это немного далековато, но я с удовольствием заправлю тебя, если хочешь.

— У тебя дома? — Спрашивает она, ее глаза на долю секунды светлеют, прежде чем она отводит взгляд. Когда она снова переводит на меня взгляд, он такой же замкнутый, как и раньше.

— Да. Извини за прямооту, но для тебя небезопасно водить машину с таким низким расходом жидкости.

— Ты это уже говорил.

Я киваю.

— Говорил. В любом случае, я могу оставить тебе свой адрес. Какой у тебя номер телефона...

— Просто назови мне его.

— Ты уверена? Если бы ты могла просто дать мне свой номер, я мог бы...

— Я запомню и найду тебя. — Она улыбается, и у меня возникает странное ощущение, что в этом есть какая-то хитрость. — Просто скажи мне, где ты живешь.

— Конечно. — Я называю свой адрес.

— Встретимся там. — Она поднимает окно.

Я стучу снова, и она снова опускает окно.

— Да?

— Я не расслышал твоего имени.

— О. — Она поджимает губы, и на мгновение я задаюсь вопросом, не собирается ли она отказаться назвать его. — Роксана.

— Хорошо, Роксана. Увидимся у меня дома.

Она закрывает окно и отстраняется, чуть не переехав мне ногу в спешке, чтобы убежать. Я стою прямо и смотрю на ее задние фары. Она уже движется в правильном направлении, к моему дому, хотя она никак не могла знать направление.

Догадливая, я полагаю.

В любом случае, по крайней мере, у меня будет еще один шанс поговорить с ней. Может быть, я узнаю от нее больше, чем просто ее имя.

МЭГГИ

Что, черт возьми, я делаю? Хотя я хорошо разбираюсь в технических навыках, у меня нет ничего о человеческой природе, кроме того, что я читала и пыталась имитировать в своей жизни. Не говоря уже о том, что кого-то из самых близких мне людей, можно было бы назвать нормальными. Поэтому имитировать такое поведение никогда не было легко. Даже когда я училась в школе, каждая девочка вокруг меня была в чем-то исключительной.

Я не понимаю людей, но они меня очень интересуют. Обычно они ведут себя предсказуемым образом. Действительно, шаблонно. Это то, что я могу понять. Тем не менее, самые интересные из шаблонов людей, те, которых труднее всего понять, независимо от того, как сильно они пытаются замаскироваться. И в этом всегда есть слабость.

Я без сомнения знаю, что это ключ к тому, чтобы найти слабое место Оуэна, и выяснить, кто он на самом деле. Мне нужно не торопиться и внимательно наблюдать за ним. То, что он пригласил меня к себе домой, не могло быть более совершенным. Он дает мне возможность наблюдать за ним вблизи, в его окружении, без того, чтобы он был настороже.

Я протягиваю руку, чтобы взять свою сумку и поискать внутри телефон. Мне нужно позвонить Оушен и сообщить ей, каковы мои планы. Не то чтобы у меня действительно был какой-то план, кроме похода к Оуэну.

Оушен ненавидит, что я не вожу электромобиль. С ее точки зрения, я понимаю, но со своей, этого никогда не произойдет. Вы можете этого не знать, но та машина сообщает обо всем, что вы делали в этот день и в этом возрасте. С таким же успехом это может быть и сотовый телефон. По крайней мере, он не сможет в любой момент заменить ваш автомобиль. Чего нельзя сказать об электромобиле.

— Что, черт возьми, происходит? Я видела, как ты и этот серебристый лис болтали.

— Серебристый лис, серьезно? У него, может быть, всего три седых волоска, — парирую я. Каждый из них делает его еще сексуальнее.

— Куда ты направляешься?

— Отслеживаешь меня?

— Всегда. Это то, что делают настоящие друзья.

— К нему домой.

— О, у нас в городе появилась новая шляха?

— Оушен! — Шиплю я, мое лицо заливается жаром.

— Ладно. Зачем ты к нему направляешься?

— У меня не работал аккумулятор, и он его починил. Он также сказал, что мне нужно больше синей жидкости, которая моет мое лобовое стекло.

— Аккумулятор не работал?

— Когда я попыталась запустить его, он не сработал.

— Хм. — Оушен цокает языком, что звучит подозрительно по отношению ко всему этому.

— Что? — Я могу взломать любую систему, но я ни хрена не смыслю в электронике. Я не долбаный инженер-механик. И я определенно ничего не смыслю в автомобилях. Великим можно быть только в некоторых вещах. Вот почему мне нужна невероятная команда вокруг

меня. Оушен мой инженер.

— Так получилось, что аккумулятор перестает работать в тот же день, когда ты проводишь разведку? Это возможно, но...

— Он сказал, что шнур был ослаблен. — По какой-то причине я встаю на его защиту.

— Не уверена, что это единственное, на что он надеется, когда дело касается тебя.

— Оушен!

— Что? Это ты направляешься к его дому Джиперс Криперс.

— Даже я знаю, что Джиперс Криперс невозможен, а я лишь немного разбираюсь в биологии.

— Что ты знаешь о серийных убийцах?

— Я действительно не думаю, что Даффи привлекла бы меня к делу серийного убийцы.

— Верно. — Я слышу, как Оушен постукивает ногтями. Я не уверена, думает ли она с чем-то или что-то замышляет. — Но ты думаешь, это разумно... выходить на улицу там?

— У тебя есть тег. Ты можешь слышать все. Для меня это шанс проникнуть внутрь и пообщаться с ним. Он предоставляет нам возможность, которую мы не можем упустить, — напоминаю я ей. Мне приходит в голову, что я могла бы прервать нашу с ней связь в любое время. Зачем мне это? Я облизываю губы, когда на ум приходит множество причин, тех, которых у меня даже не должно возникать.

— Я не совсем уверена в этом, Мэгс. — Оушен использует мое настоящее имя. — Этот человек, должно быть, во что-то глубоко вляпался. Он может быть действительно опасен. — Она не ошибается.

— Я хочу пойти, — признаюсь я.

— Значит, тебя от этого не отговорить?

Как только я определюсь, пути назад уже не будет.

— Я просто хочу пойти, я не могу этого объяснить. — Я прикусываю нижнюю губу.

— Странно видеть, как ты влюблена в парня.

— Я не влюблена.

Оушен игнорирует меня. Почти уверена, что я лгу. Я не уверена, что я чувствую к этому человеку. Это работа. Этой истории я пока и придерживаюсь.

— Что, если он ученый и подсыпал тебе любовное зелье?

— Если Оуэн в своем подвале создает совершенно новую химию, а Даффи очень заинтересована в том, что он делает, то я не думаю, что это будет любовное зелье, которое он готовит.

Это не значит, что он ничего не создает. Удаленное место было бы хорошим местом для этого. Он мог бы создавать все виды вещей.

— Хороших вещей. Оставайся рядом и будешь знать, понадобится ли ты мне. Если возникнет чрезвычайная ситуация, не беспокойся о том, что выдашь свое прикрытие.

— У мужика действительно есть кот. В нем должно быть что-то хорошее. Ты знаешь, говорят, что мужчины, предпочитающие котиков, более умные и образованные.

— Я этого не знала, но теперь знаю. — Я сворачиваю на длинную подъездную дорожку к дому Оуэна. Там пышно и зелено. Моему отцу здесь понравилось бы. Это его мечта. Он остается рядом с городом только ради меня.

— Как ты себя чувствуешь? Нужна ободряющая речь?

Я смотрю в зеркало, чтобы попытаться поправить прическу. До того, как я зашла в кафе, целью было не привлекать к себе внимания. Теперь я, кажется, хочу, чтобы он посчитал

меня красивой.

— Нервничаю.

— Тебе не обязательно это делать.

— Не настолько нервничаю.

— Ах, бабочки значит порхают.

— Ничего не порхает! — Шиплю я.

— Ага, конечно. Не порхают. Поняла.

— Он приближается. — Несколько секунд спустя я замечаю его позади себя, выезжающего на подъездную дорожку. Я беру блеск для губ и наношу его. — Мне пора. — Я вешаю трубку, прежде чем Оуэн успевает сказать что-нибудь еще.

Когда я выхожу из машины, Оуэн подъезжает прямо ко мне.

— Здесь уединенно, — говорю я, оглядывая всю местность.

— Это тебя беспокоит? Я не пытаюсь тебя напугать.

— Я не боюсь.

— Я полагаю, это хорошо. — Оуэн смеется. Легкий и глубокий смех исходит от него.

— Страх, это хорошо. Он предупреждает и фокусирует разум. Страх, это способ твоего тела сообщить тебе, что ты собираешься совершить что-то потенциально фатальное.

Он снова заливается глубоким смехом. Я не уверена, что то, что я сказала, было забавным, но я все равно ловлю себя на том, что улыбаюсь. Что, черт возьми, этот человек делает со мной? Да, страх... это совсем не то, что я чувствую. На самом деле наоборот. Я не должна быть здесь, но я здесь. Для этого есть только одна причина, и это не из-за Паркса или Даффи.

Оуэн быстро стал моей последней навязчивой идеей. Такого никогда раньше не случалось, по крайней мере с человеком. Думаю, все когда-нибудь бывает в первый раз. Я задаюсь вопросом, должна ли я испытывать страх.

Нет.

ОУЭН

Она оглядывается по сторонам, ее глаза сканируют каждую крупницу доступной информации. Это почти так, как если бы она осматривала место, но это глупо. Вероятно, она просто проверяет, безопасно ли оно. Я полагаю, для нее имеет смысл быть осторожной. В конце концов, я незнакомец.

— Тебе не нужно беспокоиться. Я действительно только хочу долить тебе жидкость для стеклоочистителя. Ничего гнусного.

— Так сказал бы тот, кто определенно задумал что-то гнусное. — Она выгибает бровь. Я не могу сдерживать полуулыбку.

— Что ж, в этом ты, безусловно, права. Но все равно, со мной ты в безопасности.

— У меня есть друзья. Они знают, где я. — Она прищуривается, глядя на меня. — Если я не свяжусь с ними, они определенно появятся здесь. Вероятно, с оружием наперевес. Может быть, несколько гранат. Один из них много раз делал напалм в своем подвале.

— Хорошо. — Я пожимаю плечами еле сдерживая смех.

Она слегка кланяется, как будто раздраженная моим согласием.

— Это не превратится в эпизод продолжительностью 48 часов, просто хочу внести ясность.

— Я с кристально чистыми помыслами. — Я поворачиваюсь, когда до моего слуха доносится скребущийся звук. Алфи стоит у переднего окна рядом с дверью, царапая ее изо всех сил. Я бегу трусцой вверх по лестнице к двери и открываю ее. Он бочком выходит, его хвост поднят, когда он проходит мимо меня и направляется к Роксане.

— Серьезно? — Я ухмыляюсь, когда он игнорирует меня, подбегает к ней и трется о ее ногу.

— Привет. — Улыбается она.

Раньше я думал, что она красивая. Но теперь я знаю, что она, должно быть, самая великолепная женщина, которую я когда-либо видел. Яркие глаза и пухлые губы, она моя прекрасная мечта. Ее лицо загорается, когда Алфи садится за стол для домашних животных.

— Это Алфи.

— Привет, Алфи, — воркует она. — У меня нет кота, но я всегда их любила. Ты кажешься таким хорошим мальчиком. — Она чешет его под подбородком, и он мурлычет. — Ты хороший мальчик, Алфи?

— Он лучший. Превосходно ест, спит и выслеживает свой выводок через половину дома. — Я иду к ним, солнце играет в волосах Роксаны и оттеняет их, как сияющее золото.

Я не знаю как, но она застала меня врасплох. У меня нет привычки приглашать людей к себе домой, особенно тех, с кем я только что познакомился. На самом деле, я даже не могу вспомнить, когда у меня в последний раз был посетитель. Но что-то в Роксане заставило меня почувствовать себя непринужденно. Это подвиг, особенно учитывая вид работы, которой я здесь занимаюсь. Секретность, это ключ. Но все это вылетело в трубу, когда я увидел ее.

— Как долго он у тебя? — Спрашивает она, когда Алфи плюхается на землю у ее ног, демонстрируя свой живот.

— Я нашел его, когда он был еще котенком. Рылся у мусорного контейнера в городе. Он был совсем один. Голодный и напуганный. Я подобрал его и принес сюда. С тех пор мы живем вместе.

— Соседи? — Она улыбается мне.

Кажется, что мое сердце замирает, затем бьется снова, но сильнее.

— Да, мы просто два холостяка, бродящих по дому.

— Понятно. — Она встает и упирает руки в бедра. — Зачем тебе такой большой дом и вся эта земля, если здесь только ты и твой кот?

— У меня есть лошади. Несколько коров. Ничего серьезного. Подумывал завести несколько коз, но они могут разнести все это место в клочья, если я не буду за ними внимательно присматривать. — Я уклоняюсь от ее вопроса. — Хочешь экскурсию?

Она поджимает губы, и у меня возникает отчетливое ощущение, что она вот-вот скажет нет, но затем ее взгляд становится проницательным.

— Я бы с удовольствием.

— Я рад. Это даст мне шанс выяснить, где я храню жидкость для стеклоочистителей. — Ухмыляюсь я.

— Ты сказал, у тебя есть лошади? — Она смотрит в сторону конюшен. — Не думаю, что я когда-либо видела хоть одну вблизи.

— Правда? — Я показываю в сторону конюшен и иду с ней, Алфи плетется за нами. — У меня сейчас их три. Все они спасатели. Две кобылы упрямые и злобные. Но мерин нежный, насколько это вообще возможно. Настоящий милашка. Он даже позволяет Алфи иногда запрыгивать на него и кататься на нем по пастбищу.

— Вау. — Она оглядывается на Алфи. — Это смело.

— Попробовал бы он это сделать с Оливией или Арахис. Джелли такой же глупый, как Алфи, так что они забавная пара.

— Мне нравятся их клички.

— Наверное я был голодный, когда называл их. Спасибо. — Я провожаю ее до загона Джелли.

Он подходит, его нос работает сверхурочно, когда он обнюхивает ее.

— Джелли, это Роксана.

— Он такой большой. — Она смотрит на него, ее глаза округляются. — Могу я...

— Конечно. Он не кусается.

Она поднимает руку, но не подходит ближе.

— Я не знаю...

— Можно мне? — Я беру ее за руку, ощущение ее кожи на моей очень мягкое. — Мы будем двигаться медленно.

Она застывает всего на секунду, затем расслабляется, когда я подношу ее руку к морде Джелли.

— Он не боится?

— Нет. Он вывернул бы уши, если бы он чего-то опасался. Он настолько беззаботен, насколько это возможно. — Я прижимаю ее ладонь к его морде.

Он подходит ближе, наклоняясь навстречу ее прикосновениям. Я не виню его. Я делаю то же самое, сжимая ее руку в своей, хотя мог бы уже отпустить.

— Это замечательно. — Она сияет, поглаживая его по морде, ее рука все еще в моей.

— Я рад, что ты так думаешь.

Оливия и Арахис топчут землю в своем стойле.

Роксана вопросительно смотрит на меня.

— Они просто завидуют. — Я пожимаю плечами.

Алфи вскакивает и гарцует вдоль передней части прилавка, пытаюсь привлечь ее внимание.

— И они не единственные. — Я легонько хлопаю его по задним лапам, и он подергивает хвостом.

Она убирает руку. Я должен отпустить. Теперь я просто стою с ней, держа ее за руку. Она поднимает на меня глаза, ее щеки розовеют, но она не отстраняется. Черт, почему эта одна простая вещь кажется мне не чем иным, как изменяющей мою жизнь? Я не знаю, но я не хочу, чтобы это останавливалось.

Еще через несколько мгновений она прочищает горло и отступает назад, унося с собой свое тепло.

— А как насчет остальной части? — Она оглядывается вокруг, ее глаза пронизательны.

— Хочешь посмотреть дом?

— Я бы с удовольствием, — быстро отвечает она. — Я имею в виду, эм, конечно. Да.

— Хорошо. — Я иду рядом с ней, наблюдая за ней краем глаза. Она смотрит на меня в ответ. Это будоражит мою кровь, заставляя меня думать о всевозможных вещах, которые совершенно неуместны для двух людей, которые только что встретились.

С другой стороны, я никогда не встречал никого, похожего на Роксану.

МЭГГИ

Я стараюсь запомнить как можно больше деталей, проходя по каждой комнате в доме Оуэна. Он не пытается торопить или остановить меня. Он и Алфи бегают за мной, позволяя мне делать то, что я хочу. Из меня получился бы действительно ужасный шпион, но кто в здравом уме подумает, что я шпион? Потому что я не такая. Мне вообще не следовало бы находиться здесь, но я ничего не могу с собой поделаться. Я никогда не смогу. Я могу пытаться бороться с тем, что тянет меня, но я всегда проигрываю. Иногда я удивляюсь, зачем я вообще трачу свое время на борьбу.

Все чисто и идеально размещено. Это вселяет в меня чувство спокойствия. Для меня не осталось незамеченным, что, однако, отсутствует одна комната. Сканирование, которое мы провели, показало, что между этой стеной гостиной и кухней должно быть что-то среднее. На первый взгляд вы могли бы пропустить это и подумать, что на кухне может быть кладовая, но это не так. Что-то не так, и это сводит меня с ума. Мой взгляд задерживается на книжной полке в его гостиной. Я провожу по ней пальцами.

— Тебе нравится читать?

— Когда у меня есть время.

— И когда оно бывает? — Оуэн рассказывал мне, чем он зарабатывал на жизнь? Что он фермер? Я достаю одну из книг. Она о сельском хозяйстве. Я вставляю ее обратно между двумя другими книгами, у которых переплет того же цвета. Я вытаскиваю несколько других и заменяю их так, как я хочу.

— Об этом месте надо много заботиться, когда ты один.

— Хм. — Я соглашаюсь и продолжаю. — Вот. — Я отступаю от книжного шкафа. Все книги расставлены по местам, так что переплеты совпадают по размеру и цвету. По какой-то причине это доставляет мне огромное удовольствие.

— Чувствуешь себя лучше? — Я оборачиваюсь и вижу Оуэна, прислонившегося к дальней стене и просто наблюдающего за мной.

— Извини, я э-э... — Как долго я переставляла его книги? — Это было грубо. — Я переминаюсь с ноги на ногу. — Верно? — Я знаю, что мне бы не понравилась идея, что люди будут передвигать вещи в моем доме.

— Так выглядит лучше. Я засовываю туда книги наугад.

Я киваю, расслабляясь. Весь смысл осмотра книжного шкафа состоял не в том, чтобы упорядочить его, а в том, чтобы посмотреть, возможно, за ним что-то есть. Но как только я начала и поняла, что это тупик, я не могла не привести их обратно в какое-то подобие порядка. Честно говоря, я надеялась, что это один из тех супер-классных книжных шкафов, в которых вы отодвигаете книгу, и открывается волшебная дверца. Я всегда хотела такой. Звучит круто. Бьюсь об заклад, Оушен могла бы создать мне такой. Эта девушка может сделать что угодно своими руками.

— Ты голодна? — спрашивает он.

— Хм?

— Еда. Ты хочешь чего-нибудь поесть? Я полагаю, горячий шоколад не может удерживать тебя от голода так долго.

— Ты знал, что я заказала?

— Тебя трудно не заметить, Роксана. — Мой желудок переворачивается. Вспышка раздражения наполняет меня. Мне не нравится, что он называет меня именем, которое не мое. Я стараюсь отогнать это чувство как можно дальше. Я имею в виду, что веду себя нелепо, верно? Не должно иметь значения, какое имя он использует.

— Что ты имеешь в виду? — Я подхожу к нему ближе. — Мне нравится сливаться с толпой. Что во мне было такого, что заметил ты?

— Ты прекрасна. И к слову, твоя мешковатая одежда ничего не скрывает, если что.

Я открываю, а затем закрываю рот. Я этого не ожидала. Я ему действительно понравилась?

— Прекраснее, чем девушка, которая готовила тебе кофе? — Я не могу не спросить. Я имею в виду, девушка должна знать такие вещи.

— Без сомнения это так, — говорит он, не сбиваясь с ритма. Он также делает шаг ближе ко мне, отчего у меня в животе порхают бабочки.

— Ты фермер? — Что за черт? Почему я выбрала именно этот момент, чтобы задать этот вопрос? Очевидно, мои нервы берут верх, и я просто ляпаю что-то невпопад.

— Время от времени. — Он придвигается еще ближе.

— Ты собираешься поцеловать меня? Ты продолжаешь смотреть на мои губы.

— Ты бы остановила меня?

— Я должна.

— Это не нет. — Его руки обхватывают мои щеки. Его большие пальцы ложатся мне под подбородок, чтобы откинуть голову назад. Я не останавливаю его. Я откидываю голову назад и наблюдаю, как его рот опускается на мой. Мои глаза закрываются. Его губы мягкие. Я не уверена, чего я ожидаю почувствовать. Его руки грубые, но его поцелуй нет.

Когда его язык скользит по складке моих губ, я раздвигаю их для него. Он пользуется этой возможностью, чтобы проникнуть в мой рот. Я хватаюсь за его рубашку спереди. Мои пальцы обхватывают его, и я целую его в ответ. Мой стон встречен глубоким стоном с его стороны. Следующее, что я помню, я у него на коленях, оседлав его. Мои бедра покачиваются напротив выпуклости в его штанах.

— Ты возбужден.

Он ухмыляется мне.

— Да, я возбужден. Ты у меня на коленях, вот это Туз.

— Туз?

— Козырь, часто неожиданный.

— Принимаю, — говорю я, прежде чем снова поцеловать его. Мысли о чем-либо другом покидают мой разум. Я обвиваю его своим телом. Я могла бы оставаться в таком положении вечно. Вся моя грудь горит. Гул возбуждения, не похожий ни на один из тех, что я когда-либо испытывала раньше, разливается по всему моему телу. Это увлекает.

— Точно Туз, — стонет Оуэн. Мои глаза распахиваются, и я вижу, что теперь я лежу на спине, распростертая на его диване. — Нам следует остановиться.

— Я не хочу. — Я приподнимаю бедра, чтобы потереться о него. Пульсация между моих ног невыносима. — Мне нужно... — Я облизываю губы.

— Я понял тебя. — Его рука скользит вниз по моим мешковатым штанам и в трусики. — Ты такая гладенькая. — Он снова стонет. Его нос раздувается. Ему это нравится.

— Так лучше. Я пытаюсь... — Мои слова замирают у меня на губах, когда два его грубых пальца находят мой клитор. Он крепко прижимает их ко мне, описывая маленькие

круги. — Оуэн. — Я впиваюсь в него ногтями. Срань господня. Я что собираюсь кончить? Сколько раз я пыталась сделать это сама и каждый раз терпела неудачу? Я бросила попытки.

— Давай, отпусти себя. Кончай для меня. — Его рот у моего уха. — Произнеси мое имя. — Он страстно покусывает мою шею.

— Оуэн! — Я выкрикиваю его имя, когда удовольствие пронзает мое тело. Я дрожу от эйфории. Он прижимает меня к себе, и мое тело медленно опускается от ощущения.

Оуэн медленно вытаскивает пальцы из моих штанов. Я смотрю, как он облизывает их дочиста. Реальность начинает выстраиваться вокруг меня. И это не имеет никакого отношения к миссии агента Даффи. Я вспоминаю тег, который у меня включен, и думаю о том, что Оушен могла слышать каждую секунду того, что только что произошло. Из ниоткуда меня наполняет ревность. Это иррационально, но я ничего не могу с этим поделать.

— Ты часто приводишь домой девушек и делаешь это с ними? — Мне нужно узнать обо всех прошлых любовницах. Моя миссия постепенно меняется. Я могла бы узнать от них кое-что об Оуэне. Там было бы много информации. Я также могла бы снизить их кредитные баллы или заняться другими вещами.

— Нет.

Я пристально смотрю на него. Он только улыбается.

— Ну, тогда тебе следует оставить все как есть. — Я сажусь, гадая, что мне теперь делать. Он не отвергает мой комментарий, запрещающий ему целовать или прикасаться к другим женщинам. Я достаточно ясно выразилась? — Сегодня среда, — выпаливаю я, когда тишина начинает нарастать, а может, и нет. Возможно, я лишаю его шанса вытащить меня отсюда. Я никуда не собираюсь. Пока.

— Так и есть. — Его улыбка становится шире.

— По средам я ем спагетти.

— Спагетти? — У него вырывается глубокий, сексуальный смешок. Мои и без того твердые соски становятся почти болезненными от этого звука.

— Ты спросил, голодна ли я, — напоминаю я ему. Он хочет, чтобы я ушла?

— Значит спагетти. — Он встает, предлагая мне руку. Я беру ее.

Возможно, Оушен была права насчет любовного зелья, но Оуэн теперь, без сомнения, моя новая навязчивая идея.

ОУЭН

— Откуда это взялось? — Роксана смотрит на свежую спагетти-лапшу, которую я приготовил ранее днем, макароны все еще стоят на кухонном столе.

Я пожимаю плечами.

— Я люблю готовить свежую пасту в течение недели. Так получилось, что именно сегодня я приготовил спагетти.

— Ты сам выращиваешь пшеницу или что-то в этом роде? — Она сидит на островке, ее глаза ничего не упускают, когда она смотрит на плиту, шкафчики и ассортимент вин.

— Бывает. Это манная крупа с прошлого лета, тот же сорт, который выращивают недалеко от Рима и по всей Италии. Моя красная пшеница появится при сборе урожая в этом году, осенью. Я не выращиваю ее тонной, мне хватает только на несколько буханок тут и там вместе с макаронами. — Я беру бутылку и ставлю два стакана на стойку. — Это с виноградника, совладельцем которого я являюсь в Калифорнии.

— Здесь нет никаких записей о... — Она прикусывает нижнюю губу.

— Прости? — Спрашиваю я, наполовину наполняя ее бокал и пододвигая его к ней.

— Ничего. Иногда мои мысли блуждают.

— Все в порядке, Рокса...

— Зови меня Мэгги, — выпаливает она.

— Мэгги?

— Да. — Она нюхает вино. — Так меня называют мои друзья. Просто прозвище. Понимаешь?

— Как они вывели Мэгги от Роксаны?

— Наверное, просто приколотись. Ха-ха-ха, эти шутники. — Она делает большой глоток вина.

— Понятно. — Я отпиваю свой и ставлю посуду на плиту, разогревая все, пока достаю из холодильника домашний соус.

— Что это за вид?

— Какого сорта? Ты имеешь в виду соус? Я использую помидоры Сан-Марцано, которые выращиваю сам. Также базилик, лук и чеснок со своего огорода.

— Это те самые круглые помидоры? — Спрашивает она, морща нос.

— Нет. — Я возвращаюсь к холодильнику и достаю один из помидоров, чтобы показать ей. — Цилиндрической формы. Видишь? — Я протягиваю его ей.

Она вертит его в руках.

— Хорошо. Сферические фрукты и овощи немного сбивают меня с толку.

— Хм. — Я киваю. — У всех нас есть свои странности. Это делает нас уникальными. — Я достаю форму с фрикадельками из холодильника под прилавком для приготовления. — Фрикадельки из говядины и свинины. Надеюсь, это подойдет?

— Хорошо, главное, что не баранина.

— Тебе не нравится баранина?

Она моргает.

— Откуда мне знать? Я никогда ее не ела. Это просто так ... Я имею в виду, что у овец

столько шерсти. — Она вздрагивает. — Клубки поверх клубков. Подумай об этом. Миллион кругов, бесконечно переплетенных вместе.

— Хорошо. — Я не могу с ней спорить по этому поводу. Она может быть и странная, но я нахожу, что мне это нравится. Мне кажется, я мог бы слушать ее речь часами, и я чертовски уверен, что у меня есть к ней миллион вопросов. Я хочу знать все, что только можно знать. Я только что встретил ее, но у меня такое чувство, что мы родственные души, и эту связь невозможно отрицать. Черт возьми, у меня до сих пор на языке ее вкус, и я хочу только большего.

Мне понравилось то, чем мы только что занимались на диване, но я не хочу пугать ее, заходя слишком далеко. Несмотря на это, мой член все еще болит от того, каким твердым он был всего несколько минут назад. То, как она произнесла мое имя...блядь. Моя чертова кровь закипает при одном воспоминании об отголоске этого.

— Ты в порядке? — Она смотрит на мои руки, в которых я сжимаю терку для сыра так сильно, что она деформируется.

— У меня все хорошо. Я полагаю, я просто фанат пармезана.

— Я тоже. Любого сыра, хорошего сыра. Кроме сырных шариков, которые люди едят на модных вечеринках. Зачем портить его, делая из него шар? — Она пьет вино, ее взгляд блуждает по задней стене кухни. — Здесь есть кладовая?

— Да. — Я указываю на маленькую комнату справа. — Хочешь чего-нибудь перекусить?

— Нет. — Она продолжает потягивать вино, снова сосредоточившись на мне.

Я замечаю, что, когда она смотрит на меня, ее взгляд становится напряженным. Как прикосновение. Он такой прямой и оценивающий, как будто она оценивает каждую мельчайшую деталь и придает ей какое-то значение. Почти как компьютер, но намного, намного сексуальнее.

— Ты все время так готовишь? — Ее голос повышается. — Для других женщин?

Я бросаю ей улыбку через плечо.

— Я готовлю, но не для других женщин.

— Хорошо. Ты не должен. Я не думаю, что тебе вообще следует приглашать женщин в свой дом. Только меня.

— Договорились. — Я не собираюсь спорить. Она единственная, кого я хочу здесь видеть, и никого другого.

Она прочищает горло.

— Потому что, ты знаешь, это опасно. Я имею в виду, процент женщин-серийных убийц по сравнению с мужчинами ничтожно мал, но никогда не равен нулю.

— Ага. Никогда нельзя быть слишком осторожным.

— Именно.

Я обжариваю фрикадельки, затем добавляю их в кипящий соус. Вскоре спагетти готовы, и я достаю чесночный хлеб из духовки, пока она облизывает губы.

— Еще вина? — Я наливаю ей еще один бокал и один для себя, затем накрываю ее тарелку, с горкой накладывая спагетти и фрикадельки.

— Я никогда не смогу съесть все это.

— Ты сказала, что проголодалась. Я собираюсь тебя накормить. — Я сажусь рядом с ней и кладу салфетку ей на колени. — Ешь столько, сколько хочешь.

— Пахнет божественно. Намного лучше, чем соусы Prego.

Я сдерживаю смех.

— Действительно, высокая похвала.

Она ухмыляется и откусывает, пока она жует, из нее вырывается стон.

— Как же вкусно.

Удовлетворение переполняет меня, когда она наслаждается моей готовкой.

— Я рад, что тебе нравится.

— Мне правда очень нравится. — Она накручивает еще макарон на вилку и накалывает кусочек фрикадельки. — Я сама не очень хорошо готовлю.

— Прости, Мэгги, я даже не спросил тебя, чем ты зарабатываешь на жизнь.

Она на мгновение перестает жевать, затем приходит в себя и глотает.

— О, я всего лишь домашний подрядчик. Ничего особенного.

— Я думаю, ты совершенно особенная. — Я поддвигаю чесночный хлеб поближе к ней. — Так ты работаешь по контракту? Какого рода?

— Просто... Она откусывает комично огромный кусок спагетти и долго-долго жует.

Я не могу сдержать улыбку. Она чертовски мила, насколько это возможно, даже когда она не пытается. Это восхитительно. Когда она снова сглатывает, она промокает рот салфеткой.

— Как я уже говорила, я просто выполняю всякую работу здесь и там. Все по контракту. Иногда людям нужна помощь с их системами, и я помогаю.

— Работа с компьютером, хм? — Я потягиваю вино. — У тебя, должно быть, хорошо получается. Кажется, у тебя нюх на детали.

Она бросает на меня косой взгляд.

— Я кое-что замечаю. Да.

— Гораздо больше, чем обычный человек.

— Можно и так сказать. — Она потирает живот и откидывается на спинку стула. — Если я откушу еще кусочек, то могу взорваться.

— Не делай этого. У меня есть тирамису, которое ждет тебя.

Она стонет и снова вытирает рот.

— Ну, я бы не хотела тебя разочаровывать.

— И прежде, чем ты спросишь, нет, я не готовлю тирамису ни для кого другого. Только для тебя.

Она кивает.

— Хорошо.

Только для всех вас.

МЭГГИ

Я смотрю, как Оуэн снова облизывает мне пальцы. Мое сердце бешено колотится. Со мной происходит что-то, чего я не понимаю. Это должно пугать меня, но этого не происходит. Я хочу большего. Я никогда не хочу терять это ощущение.

— Ты лучше, чем тирамису. — Мое лицо заливает жаром. После того, как он угостил меня десертом, я сказала ему, что никогда не смогу отплатить ему тем же. Что, если я окажусь на кухне и меня оставят готовить еду, скорее всего, произойдет взрыв. Оуэн был настроен доказать, что я неправа, поэтому он просунул руку мне в штаны и подарил мне еще один оргазм. Я не могу не задаться вопросом, какой он на вкус.

— Неужели?

— Самое сладкое, что я когда-либо пробовал. — Он целует меня. Мой вкус остался на его языке. Это заставляет меня ерзать на стуле и хотеть, чтобы он доставил мне больше оргазмов. Я не думаю, что это так же вкусно, как тирамису, но, услышав это из его уст, он, возможно, прав.

Я впиваюсь зубами в его нижнюю губу. Он стонет напротив моего рта.

— Точно? Из всего или из всех? — Я толкаю его и понимаю, что веду себя довольно собственнически, когда дело касается его, чего я никогда не делала в прошлом. Это будет проблемой. Я уже чувствую это глубоко внутри себя. Я была единственным ребенком в семье. Я не думаю, что делиться, моя сильная сторона.

— Я клянусь тебе, Мэгги. — Он прикасается своими губами к моим. Мне нравится, как он произносит мое имя. Я должна попробовать его сейчас же. С другой стороны, я понятия не имею, что делать. Я должна погуглить это. Я имею в виду, я читала об этом в книгах, так что я знаю основы. Но читать об этом и на самом деле делать это, две совершенно разные вещи.

Мой дурацкий телефон начинает звонить, нарушая ход моих мыслей и омрачая момент. Он был настроен на тишину, за исключением нескольких человек.

— Это не твой парень, не так ли? — Спрашивает он, тон его голоса внезапно меняется.

— Это заставило бы тебя ревновать? — Спрашиваю я, заинтригованная этой идеей. Не то чтобы я хотела заставить его ревновать, но это могло бы показать мне, что, что бы я ни испытывала, это не односторонне. С другой стороны, люди постоянно целуются и занимаются сексом. Для остального мира это нормально. Мне это не нравится. Раньше меня это не беспокоило, но тогда мне не приходилось думать о том, что Оуэн занимается подобными вещами.

— Конечно.

Я засияла от его ответа.

— Хорошо. — Я прохожу мимо него. — Это просто моя лучшая подруга или папа. Он теперь никогда не сможет встретиться с Оушен. Он видел ее в кафе. Не то чтобы это имеет значение. Это работа. Я здесь для того, чтобы собирать информацию и двигаться дальше. На данный момент у меня ничего нет. За исключением того, что он дарит убийственные оргазмы и готовит лучшие спагетти, которые я когда-либо пробовала.

Когда я хватаю свой телефон, я понимаю, что была неправа это не Оушен и не мой отец

пытались дозвониться до меня. Это Паркс, и он издевается надо мной. Знает ли он, что я здесь? Я уверена, что он знает. Маленький засранец. Я рычу. Сексуальный смешок исходит от Оуэна.

— Извини, у меня небольшая проблема с рычанием, по словам моего отца.

— Это восхитительно.

— Восхитительно? — Я поправляю очки на носу.

— Это одна из многих вещей, которая делает тебя сексуальной.

— Сексуальной? — Я жду новых его комплиментов.

— Да, детка, сексуальность занимает первое место в списке. — Он улыбается мне, не обращая внимания на то, насколько прямой я могу быть.

— Мне нужно идти, отец будет волноваться, — наполовину лгу я. Мой отец будет беспокоиться, но я никуда не хочу идти. К сожалению, другого выбора нет.

— Я мог бы сделать подарочную коробку для твоего отца, — предлагает Оуэн.

— Ему бы это понравилось. — Меня осеняет идея. Мой телефон все еще у меня в руке. — Где твой телефон? — Я запишу в нем свой номер. — Он достает его из заднего кармана и передает мне, не сбиваясь с ритма. Затем он подходит и вводит код. Не то чтобы мне это было нужно. Телефоны для меня детская забава, когда дело доходит до расшифровки кодов.

Оуэн идет упаковывать спагетти для моего отца. Я клонирую его телефон, прежде чем использовать его для вызова своего номера. Не мой настоящий, конечно, но тот, который я хочу, чтобы у него был. Мне нужно постоянно напоминать себе, что он профессионал и что технически я здесь под прикрытием. Мне нужно убедиться, что мои следы скрыты.

— Я позвонила тебе сама, так что он сохранился. — Я кладу его телефон обратно на стойку. — Тебе можно писать смс или звонить, верно? — Я прикусываю нижнюю губу. Оуэн закрывает контейнер крышкой.

— Да, я хочу, чтобы ты написала мне, когда вернешься домой, чтобы я знал, что ты добралась туда в безопасности.

— Хорошо. — О боги, я таю.

Он хватается за подбородок.

— Ты всегда такая покладистая?

— Я не знаю, — честно отвечаю я. Покладистая ли я? — С тобой, может быть. — Он улыбается, наклоняясь, чтобы снова поцеловать меня. Меня наполняет чувство вины за то, что я клонировала его телефон, но я также знаю, что клонировала его не потому, что хочу получить информацию о нем для Даффи. Нет, я хочу все это для себя. Я хочу погрузиться в его мир и получить о нем как можно больше информации. Мне нужно выяснить, кто он такой. Я хочу знать каждую деталь и каждое его движение.

Слишком скоро я выезжаю с его длинной подъездной дорожки. Он стоит на крыльце и смотрит мне вслед. В ту секунду, когда я выезжаю на главную дорогу, звонит мой телефон. Я нажимаю на громкую связь.

— Я была там некоторое время. Я бы ворвалась туда, но на этих тепловых снимках не было похоже, что он убивает тебя.

— Оушен! — Шиплю я.

— Что? Я должна была проверить тебя. К тому же, я разместила этот тег, помнишь?

— Боже мой. — Стону я.

— Два волшебных оргазма. Просто мужчина даритель какой-то.

— Не могу поверить, что ты все это слушала!

— Я отключалась несколько раз. Я не полная извращенка.

— Мне нужна запись. Пришли ее. Я скоро буду дома. Мне нужно просмотреть кое-какую информацию. Также мне нужны жучки с функцией наблюдения.

— Так ты собираешься вернуться туда?

— Ты не думаешь, что он пригласит меня обратно? — Мое сердце замирает.

— Я этого не говорила. — Она смеется.

Верно. Кому нужно его приглашение? Я приду сама, когда захочу.

ОУЭН

Я закрываю дверь в подвал, запираю ее, затем выхожу через скрытую панель за кухней. Как только все возвращается на круги своя, я наклоняюсь и чешу Алфи за ушами.

— Готов приступить к работе по дому?

Он мурлычет, затем сильно потягивается и зевает.

— Приму это как за согласие. — Я выхожу через заднюю дверь и проверяю рассаду помидоров, которую я посадил в холодильную камеру. Они растут хорошо, как и огурцы и кабачки. У нас будет полно продуктов в кратчайшие сроки.

Лошади счастливы, что их выгнали на пастбище, утреннее солнце прогоняет небольшой туман, который задержался сразу после рассвета. Это будет еще один прекрасный день. Я плохо спал главным образом потому, что Мэгги танцевала в моем сознании, привлекая мое внимание. Как ворона, увидевшая что-то блестящее, я не мог отвести от нее взгляд. Она загадка, которую я хочу раскрывать шаг за шагом. Эксцентричная и изворотливая, она, без сомнения, самый интересный человек, которого я когда-либо встречал.

Когда я бегу трусцой вокруг сарая к своей солнечной батарее, я замечаю движение. Замедляя шаг, я оглядываюсь по сторонам. Все в порядке, кажется, все так, как я оставил вчера. Но я мог бы поклясться ... Я отмахиваюсь от этого и продолжаю идти, солнце греет мне спину, когда я заворачиваю за угол сарая.

— Почему ты держишь белок в клетках? — Мэгги присела на корточки, уставившись на первую белку, которую я поймал в свою ловушку.

Ей удалось проскользнуть мимо моей сигнализации, хотя я уверен, что заснял ее на видео. У меня слишком много камер по всему дому, чтобы пропустить ее.

— Это еще одно из твоих странных хобби? — Она смотрит на меня с недоумевающим выражением.

— Садоводство и лошади странные хобби? — Я прислоняюсь к сараю и скрещиваю руки.

— Да. Я имею в виду, ты ведь не восьмидесятилетний, не так ли?

Я фыркаю от смеха.

— Нет, насколько я знаю, нет. Но поскольку мы обсуждаем пожилые темы, я также попробовал свои силы в вязании крючком.

Она морщит нос.

— У меня это плохо получалось. — Я поднимаю руки. — У меня слишком большие пальцы.

Она облизывает губы и поднимается на ноги, ее взгляд устремлен на мои пальцы.

— Это справедливая оценка. Чем еще ты здесь занимаешься? — Она подходит ближе, ее глаза сужаются. — Похоже, тебе понадобилось много денег, чтобы купить эту огромную собственность и иметь все эти вещи.

Алфи подбегает и трется о ее ногу, его мурлыканье уже отдается во всем теле.

— Ты завтракала? — Спрашиваю я.

— Нет. — Она встречается со мной взглядом. — Ты не ответил на мой вопрос.

Я не думал, что смогу пройти мимо этого вопроса, но я не думаю, что мы сейчас готовы

к этому разговору.

— Давай поговорим за яичницей с беконом.

— А как насчет белки? — Она указывает на нее.

— С ней все будет в порядке. Накормленной арахисовым маслом и хлопьями Чириос. Чуть позже я отвезу его в другое место. А пока я бы с удовольствием приготовил тебе завтрак.

— Хорошо. Я любительница завтраков. Яйца не идеально круглой формы, поэтому я их уважаю. — Она на секунду прикусывает нижнюю губу. — Да, я бы хотела зайти внутрь. — Она снова встает, и я беру ее за руку, ведя к дому.

— Знаешь, ты могла бы остаться на ночь. — Я сжимаю ее теплые пальцы. — Тогда тебе не пришлось бы проделывать весь этот путь обратно этим утром.

— Весьма самонадеянно с твоей стороны. — Она останавливается, ее хватка становится крепче, когда она сердито смотрит на меня. — Ты часто приглашаешь женщин провести ночь?

— Нет.

Она сжимает еще сильнее.

— Никогда?

— Никогда. — Я стараюсь не улыбаться тому, как она пытается раздавить мои пальцы в своей нежной хватке. Так чертовски мило, когда она становится собственницей, почти невыносимо удержаться от смеха.

— И ты не будешь. Никогда. — Она бросает взгляд на сарай, а затем на мой сад. — Я бы не хотела, чтобы все это красивое барахло сторело.

— Сторело? — Я тяну ее к крыльцу.

— Да, это то, что я сказала — она прочищает горло, — ну, знаешь, в случае грозы, или несчастного случая, или еще чего-нибудь. Что-то непредвиденное, что с высокой вероятностью может произойти, если ты пригласишь другую женщину провести ночь.

— Совершенно расплывчато, но в то же время странно конкретно. — Я ухмыляюсь, открывая входную дверь и ведя ее внутрь, Алфи следует за ней.

— Я просто говорю о возможных непредвиденных обстоятельствах, вот и все. — Она пожимает плечами.

— Говори все, что хочешь. — Я подхожу к ней, прижимая ее спиной к двери. — Я просто рад, что ты вернулась. — Я целую ее, сначала нежно, с любовью. С ней я хочу всего и сразу. Она все, о чем я могу думать всю ночь напролет, и я отчаянно хочу большего от нее. Но я знаю, насколько она особенная. Напугать ее, это последнее, что я хочу сделать. Я боялся, что вчера, возможно, быстро зашел с ней слишком далеко, но я, блядь, ничего не смог с собой поделаться.

— Я так рад, что ты здесь, — шепчу я ей в губы.

Она сжимает перед моей рубашки, сжимая ткань в кулак, и тянет меня вниз для более жесткого поцелуя, ее рот открывается, когда я облизываю ее, ища ту электрическую связь, которая каким-то образом существует, между нами. Я никогда раньше не испытывал ничего подобного и не хочу подвергать это сомнению. Я просто хочу позволить этому проходить через меня, наполняя ощущениями.

Она стонет, когда я хватаю ее за задницу и приподнимаю, прижимаясь к ней, она раздвигает ноги и обхватывает ими меня. Когда я чувствую жар между ее бедер, я рычу, мой член напрягается под моими джинсами, я наклоняю ее голову в сторону, углубляя наш

поцелуй. На вкус она как все, чего я всегда хотел, но никогда не имел. Черт, я не могу насытиться.

У нее урчит в животе.

Я замираю.

Она продолжает целовать меня, ее руки в моих волосах.

— Оуэн, — бормочет она.

Медленно я опускаю ее на пол, ее тело скользит по мне, пока я ощущаю каждый восхитительный изгиб.

— Ты голодна.

— Да, до этого члена. — Она прикрывает рот рукой.

Я смеюсь, переполненный весельем, когда она улыбается, прикрыв рот рукой. Она такая неожиданная и прямолинейная. Каждый поворот только приближает меня к ней.

— Давай, сначала позавтракаем. Потом мы сможем поговорить об остальном. — Я беру ее за руку и тащу на кухню, на моем лице все еще улыбка та, которая, возможно, застряла там благодаря ей.

МЭГГИ

— Я так рад, что ты здесь.

Его слова снова и снова звучат в моей голове. Я не была уверена, как он отреагирует, когда я заявила рано утром, но он быстро успокоил меня. С тех пор, как его рот коснулся моего, напряжение, которое я сдерживала в своем теле, ослабло. Я даже могу дышать немного легче.

Это плохо.

К тому времени, как взошло солнце этим утром, я знала, что нахожусь в режиме полной одержимости. Это замечательная черта характера, когда она направлена на мою работу. Как только я зацикливаюсь на чем-то, меня уже ничто не остановит. Я не остановлюсь, пока не получу ответ, если только я не буду хорошо знать, что ответ выходит за рамки человеческих знаний или возможностей. Часто мне все равно придется наткнуться на эту стену, пока я не исчерпаю себя и не пойму, что у меня ничего не получится.

— О! — Я спрыгиваю с кухонного островка, где мы с Алфи смотрели, как Оуэн готовит нам завтрак. — Я забыла, что принесла тебе кое-что.

— Все, что мне когда-либо было нужно, это ты. — Он одаривает меня очаровательной улыбкой, от которой у меня тает внутри. Я полная лошара, и мне все равно. Я должна быть сосредоточенной. Его улыбки не должны быть такими обезоруживающими для меня, но это так. Держу пари, он мог бы выжать из меня все, что угодно.

— Она у меня на заднем сиденье. Довольно тяжелая.

— Хорошо. — Он намазывает яйца на тарелки, прежде чем поставить сковороду в кухонную раковину. — Хочешь, я заберу это сейчас?

— Да, пожалуйста. — Я пытаюсь мило улыбнуться ему, но уверена, что получается неловко. Хотя выражение его лица этого не говорит. Вместо этого он подходит и целует меня в губы, прежде чем направиться к входной двери. Все это кажется таким естественным, что должно было бы пугать меня, но это не так. Я хочу большего. С ним. Но я знаю, что у меня также есть миссия, к которой нужно стремиться.

Я быстро обхожу кухонный остров и устанавливаю несколько своих примочек. Мне придется делать понемногу за раз. Всякий раз, когда у меня выдастся свободная минутка. Основные из них, которые я размещаю, направлены к стене, к которой я с самого начала относилась с подозрением. Я отследила внешнюю часть дома со спутника, и теперь, побывав внутри него, я знаю, что он что-то прячет за этой стеной. Я умираю от желания узнать, что там.

Я проектировала секретное бомбоубежище с папой, и я должна поделиться догадками с ним. Я не могу сделать коллаж с изображением Оуэна со всеми его изображениями, которые я нашла. Мой отец будет бесконечно дразнить меня. Он уже бросил на меня забавный взгляд, когда я принесла ему спагетти домой. Не то чтобы это помешало ему съесть их все.

Телефон Оуэна мало что дал мне. Это было довольно скучно. Единственным занятием на нем было то, что он писал мне после того, как я ушла от него, и я сообщила ему, что я дома. Хотя одно имя действительно выделялось. Джина Мур, ветеринар, из быстрого поиска, который я сделала по ней.

Она симпатичная и закончила школу лучшей в своем классе. Джина тоже одинока, и

они с Оуэном общаются почти еженедельно. Я не думаю, что у них серьезные отношения, если они вообще есть. Она есть на нескольких сайтах знакомств, но я точно знаю, что она равнодушна к Оуэну. Ладно, возможно, я провела по ней не быстрый поиск, а полную проверку биографических данных.

Возможно, я также взломала ее телефон и увидела ее переписку с некоторыми другими ее подругами. Мне это не нравится. Ни капельки. Я не могу винить ее за то, что она запала на Оуэна, но это не значит, что я могу позволить ее увлечению остаться безнаказанным. Я имею в виду, что женщина украдкой сфотографировала его, когда он был в ее ветеринарной клинике. Я знаю, что фото были сделаны незаметно, потому что они были под странными углами. Я удалила их все с ее телефона.

— Ты не должна была этого делать, детка, — говорит Оуэн, входя на кухню. Он назвал меня деткой? Он держит огромную коробку в своих мускулистых руках. Я уверена, что ему это не составляет никакого физического труда.

— Ты любишь кофе. Теперь тебе не придется ходить в кофейню. Мне сказали, что эта машина лучшая. — Она измельчает кофейные зерна и взбивает молоко. Оно же должно взбиваться? Эта штука стоила больше тысячи. Не то чтобы я за нее заплатила. Иногда посылки попадают не туда. Технологии, им действительно не стоит доверять, но и жить без них вы тоже не можете.

— Без кофейни я бы тебя не встретил. — Он подмигивает мне, ставя коробку на стойку.

— Но теперь, когда ты встретил меня, тебе не нужно же знакомиться с кем-нибудь еще? — Я складываю руки на груди. Он издает глубокий смешок.

— Я полагаю, ты права.

Я опускаю руки. Что ж, это было просто. Я думаю, кофейня может остаться как есть. Владельцы в любом случае были на грани продажи заведения. Это упрощает задачу.

— Я настрою ее позже. Я не хочу, чтобы твой завтрак остыл.

Он внезапно хватает меня за бедра, поднимая обратно, чтобы усадить на кухонный столик, прежде чем вернуться к приготовлению нашего завтрака. Я слежу за каждым его движением. Что такого привлекательного для меня в Оуэне? Может неизвестность?

— Сегодня нет работы? — Спрашивает он, переворачивая бекон.

— Я кое-что сделала прошлой ночью. Это твой способ предложить мне уйти?

— Что? — Он выключает плиту и достает бекон.

— Ну понимаешь, когда люди говорят что-то вроде этого. Это способ вежливо сказать кому-то, что ты хочешь, чтобы он ушел.

— Я же говорил тебе, что никогда не хочу, чтобы ты уезжала. — Ему лучше быть осторожным, или я начну думать, что он хочет, чтобы я переехала к нему.

Оуэн подходит ко мне, по обе стороны от меня опускаются руки. Я что, только сейчас заметила, что этот мужчина по меньшей мере вдвое больше меня? Я понятия не имею, на что он способен или кто он на самом деле. Моя единственная защита за экраном, и прямо сейчас, между нами, ничего нет. Я крайне уязвима.

— Ты мне нравишься, — говорю я ему, не в силах ничего с собой поделать. Я одержима им, но в то же время чувствую себя под его контролем. Я никогда ни от чего в своей жизни не была так взволнована и очарована.

— Ты мне тоже нравишься.

Я хватаюсь за его рубашку спереди, чтобы притянуть его для поцелуя.

— Осторожнее со словами, Оуэн.

— Поверь, я всегда знаю, что делаю и говорю, — отвечает он, мягко растягивая слова, прежде чем поцеловать меня.

Возможно, я не знаю, что задумал Оуэн, но это нормально. Если Даффи охотится за ним, я понадоблюсь Оуэну. Я позабочусь об этом.

ОУЭН

Как только мы позавтракали, Алфи притащил одну из своих игрушек— мышь на веревочке, прикрепленную к палке.

— Он часто это делает? — спрашивает Мэгги с выражением досады на лице.

— Да. — Я улыбаюсь, когда она берет игрушку и ведет его с ней в гостиную.

— Лови! — Она машет игрушкой, и Алфи паркурит несколько раз, прежде чем броситься к пищащей мышке. Быстрым движением запястья она спасает мышь от его когтей, но его это не останавливает. Он продолжает попытки, иногда даже виляя задницей, когда выстраивается в очередь, чтобы достать игрушку.

— Тебе придется стараться больше, — насмехается она над ним, ее улыбка согревает меня, пока они с Алфи продолжают играть.

Когда он, наконец, ловит ее, он сильно кусает и уходит, волоча за собой палку, он уносит свою игрушку куда-нибудь подальше, чтобы позлорадствовать над своей добычей.

Я обнимаю Мэгги за талию и притягиваю ее к себе на диван.

— Итак, чем ты хочешь заняться сегодня?

Она поворачивается ко мне, в ее глазах появляется озорство.

— О, я не знаю. Чем ты обычно занимаешься днем?

Мне придется дать ей ответ, и на цыпочках обойти некоторые из чуть более незаконных аспектов моего бизнеса.

— Хм, хороший вопрос. Я всегда начинаю со своих утренних дел по дому. Ухаживаю за лошадьми и кормлю цыплят. Затем я проверяю свой сад, убеждаюсь, что буравчики не портят мои помидоры, проверяю, нет ли грибка, вырываю сорняки и тому подобное. — Я делаю паузу.

— И? — спрашивает она.

— Этого недостаточно?

Она осматривает дом, ее взгляд останавливается на высококачественной отделке.

— Я не думаю, что ты получил все это, возясь с фруктами и овощами.

— Нет. В этом ты права. У меня есть работа, как и у всех остальных.

Ее брови приподнимаются всего на волосок.

— Да? Что за работа?

Я крепче прижимаю ее к себе.

— Это допрос?

Она ухмыляется.

— Я даже не начинала.

Я смеюсь. Боже, она... это слишком. Я хочу всего этого.

— А как насчет тебя? Ты мало что мне сказала, кроме своего имени.

— Может быть, я предпочитаю быть загадочной, — беззаботно говорит она.

— Тогда давай начнем с малого. Где ты выросла?

— Думаю, эта информация не слишком много расскажет. Я выросла в городе со своим отцом. Ты?

— Мои родители много путешествовали. Моя мать работала в ФБР, мой отец служил на

флоте. Я провел время в Германии, Дубае, Индонезии и во множестве мест службы по всей территории США.

Она моргает.

— Во всех этих местах есть женщины.

Я стараюсь не улыбаться.

— Вообще говоря, да. Но не волнуйся, я не был таким уж притягательным для цыпочек во время моей фазы брекетов и прыщей.

Ее глаза сужаются.

— Так что случилось, когда ты вырос? Ты больше не живешь со своими родителями.

— Нет, они разведены и живут за границей. Я бросил среднюю школу и занялся технологиями.

— Что за технологии?

Я склоняю голову набок.

— А как насчет тебя? Ты училась в колледже?

Она фыркает.

— Нет. Стандарты в MIT уже не те, что раньше, поэтому я даже не потрудилась подать заявку. Чему бы я там научилась? Базовое кодирование, которому может следовать любой идиот? Нет, спасибо.

— Я так понимаю, ты тоже работаешь в сфере технологий?

Она поджимает губы.

— Балуюсь.

— А твои родители?

— Я все еще живу со своим отцом. Мы приличные соседи по дому.

— Алфи тоже довольно хороший сосед по дому. Пока около 3 часов ночи у него не встает дыбом шерсть, он пытается укусить меня за пальцы ног через одеяло, а затем мяукает, пока я не даю ему лакомства.

— Хм, мой папа ничего из этого не делает.

Я смеюсь.

— Ты хоть представляешь, какая ты милая?

— Ты думаешь, я милая? — спрашивает она. — Не... — Она переплетает пальцы на коленях. — Не сексуальная?

Боже, то, как ранимо она спрашивает об этом, заставляет мое сердце таять. Но тот факт, что мы говорим о том, насколько она сексуальна, определенно возбуждает другие части меня. Потянув, я сажаю ее к себе на колени, разводя ее ноги в стороны.

— Я думаю, ты самая красивая женщина, которую я когда-либо видел. Сексуальность даже близко не подходит к описанию тебя, Мэгги.

Ее щеки приобретают очаровательный розовый оттенок, и она смотрит прямо мне в глаза.

— Это... это приятно знать.

Она прячется, оберегая свои чувства. Я понимаю. Все это так ново, но связь между нами, это не то, что подлежит обсуждению. Это также не то, что может подождать. Я хочу показать ей, какой особенной я ее считаю, и более того, я хочу, чтобы она знала, что я имею в виду каждое слово. Она замечательная, и мне так чертовски повезло, что я нашел ее тогда, когда нашел.

Я провожу рукой по ее затылку и притягиваю ее к себе. Сначала я целую ее нежно, мой

рот ищет разрешения, когда мой язык скользит по ее губам. Она наклоняется ко мне, наш поцелуй усиливается, когда она обнимает меня за шею. Я погружаю свой язык в ее рот, пробуя ее на вкус. Это только разжигает мою потребность. Она похожа на гребаную секс-бомбу. Скромная прическа, очки, мешковатая одежда — она лисица, прячущаяся у всех на виду. Я только рад, что никто не разглядел ее маскировку. Только я. Так и должно было быть.

Поднимая ее, я поворачиваю ее так, чтобы она оседлала меня. Она устраивается у меня на коленях, ее ноги раздвинуты, и жар между ее бедер прижимается к моему члену через нашу одежду. Когда ее язык переплетается с моим, мой член упирается в застежку-молнию, требуя большего от ее тепла.

Я запускаю руку ей под рубашку и обхватываю ее грудь. Она стонет, ее бедра начинают двигаться напротив меня. Когда я сжимаю ее набухший сосок, она вздрагивает. Однако я не отпускаю ее рот. Я преследую ее, продолжая наш поцелуй, а другой рукой сжимаю ее задницу. Она продолжает двигаться на мне, преследуя трение между нами, пока я борюсь с желанием повалить ее на диван и отдать ей каждый дюйм себя.

Она такая чертовски неотразимая.

— Бери то, что тебе нужно, — стону я ей в рот, затем целую ее в горло, посасывая ее нежную кожу между зубами.

Она оседлала меня, больше не скромничая, больше ничего, кроме того, что она есть... богиня. Каждое ее прикосновение к моему члену посылает мурашки удовольствия по моему позвоночнику, и я клянусь, если она продолжит в том же духе, я могу кончить в джинсы. Ее движения становятся более беспорядочными, и я сжимаю обе ее груди, затем покручиваю соски. Это приводит ее в восторг. Она стонет, ее ногти впиваются в мои плечи, пока она раскачивается на моих бедрах, ее тело вздрагивает и расслабляется, когда я наблюдаю за ней. Ее бедра все еще двигаются напротив меня, и она задыхается, а ее оргазм наконец утихает.

Я снова притягиваю ее к своему рту, нуждаясь в ней так сильно, что, кажется, могу развалиться на части. Я одержим, не могу перестать целовать ее. То, что я чувствую к ней, черт возьми, я начинаю понимать, что одержимость, недостаточно сильное слово.

МЭГГИ

— Планы изменились, — говорю я Оушен, когда наконец дозваниваюсь до нее. Я пыталась связаться с ней несколько раз, но она не отвечала.

Я не хотела уходить от Оуэна, но мне нужно позаботиться о нескольких вещах. Кроме того, мне нужно быть вне поля зрения достаточно долго, чтобы он мог показать мне, как и что он прячет за западной стеной на своей кухне.

— Что ты имеешь в виду? — У Оушен сбитое дыхание.

— Что ты делаешь? Почему ты не отвечала первые несколько раз, когда я звонила?

— Я просто играла с игрушками, — невинно говорит она.

Оушен далеко не невинна. На самом деле, обычно я самая невинная из нас двоих, но в данный момент я так не чувствую. На самом деле, я не уверена, что я чувствую. У меня все перемешалось. Это сбивает с толку, и меня это не особо волнует. Все должно быть на своих местах, а я по какой-то причине не на своем.

— Ты что-то украла? Мне нужно замести следы?

— Нет! — Ее ответ быстрый, даже слишком, но я пока не обращаю на это внимания.

— Выяснить, почему Даффи так интересуется Оуэном, моя новая цель, — сообщаю я Оушен. Я размышляю мгновение после того, как произношу эти слова, стоило ли мне держать все это при себе. Я не хочу делиться Оуэном, но напоминаю себе, что это ради его защиты. Я сделаю то, что должна, чтобы убедиться, что он в безопасности. И я знаю, что Оушен поможет мне любым способом, который мне понадобится.

— Ну, в этом-то и суть. Я думаю, если ты выяснишь, что задумал Оуэн, тогда ты поймешь, почему Даффи так интересуется им.

— Заинтересована. Ты думаешь, она заинтересована в нем?

— Ах, да. Я так запуталась.

— Как ты думаешь? Она хочет его для себя? — Я начинаю заводиться. Потому что Оуэн мой. Никаких "если", "и" или "но" по этому поводу. Он сказал, чтобы я брала то, что мне нужно. Что ж, он нужен мне. Весь он.

— Ого, я этого не говорила. Ну, я имею в виду, что она может хотеть его.

Я сжимаю руль. Я заставлю ее пожалеть о том, что она хочет Оуэна любым способом. Разрушу проект, который она любит. Мне нужно выяснить ее интересы. Это потребует от меня немного больше покопаться в ее личной жизни, и мне понадобится помощь в этом.

— Магия, ты меня слушаешь? — Хорошо, что у меня под рукой есть вся необходимая помощь.

— Что? — Я вырываюсь из задумки сжечь дотла шкаф Даффи. Таким образом, больше не будет стука ее модных каблучков. Было бы легко попросить Оушен последовать за ней, чтобы узнать, где она живет.

— Я имею в виду, что она заинтересована в Оуэне, чтобы он работал на нее. Ты знаешь, она сделала все возможное, чтобы мы пришли к ней работать. Она распознает талант, когда видит его. — Оушен права. — Как будто мы когда-нибудь пройдем психологическую часть. — Оушен смеется.

— Я могла бы подделать тесты.

Оушен смеется только сильнее.

— Я не сумасшедшая.

Линия замолкает.

— Оушен!

— Я люблю тебя, Мэгс, но, по-моему, ты с каждым днем становишься все безумнее.

Я прикусываю нижнюю губу, обдумывая ее слова. Затем, без всякой уважительной причины, я выпаливаю, что произошло этим утром.

— Ты отправилась к нему домой ни свет ни заря? Ты собираешься раскрыть свое прикрытие.

— Он был рад меня видеть. Разве ты не слышала часть об оргазме? Он сказал мне взять то, что мне нужно! — Когда я выкрикиваю последнюю часть, я понимаю, что она, возможно, не ошибается. — Оушен. — Теперь я шепчу. — Я думаю, что я одержима им. Ты знаешь, как я становлюсь одержимой вещами.

— Ключевое слово, вещи.

— Были вещи. — Я въезжаю на подъездную дорожку к своему дому, гараж открывается и закрывается для меня без необходимости подавать сигнал самой. — Хорошо, у нас есть две миссии.

— О Боже. — Оушен вздыхает. Но я знаю, независимо от того, согласна она с моими действиями или нет, она собирается помочь мне.

— Узнать об Оуэне, потому что его проблемы теперь мои проблемы.

— Мэгс, его проблемы, это не твои проблемы.

— Нет, мои — огрызаюсь я.

— Ну что ж. Кто-то стал злюкой.

— Я люблю тебя и папу. Твои проблемы, это мои проблемы.

— Ах да, любовь? — Отвечает она.

— Конечно, я люблю тебя.

— Я знаю это. Это тоже не то, что я имела в виду, но мы пока это опустим. В чем заключается вторая миссия?

— Заставить Оуэна полюбить меня.

— Верно... я думаю, мы не будем это пропускать, — бормочет она, сбивая меня с толку.

— Мне нужно знать, как заставить мужчину полюбить. — Я барабаню пальцами по рулю, сидя в темноте гаража.

— Люди, это не компьютеры. Ты не можешь заставить их что-то делать.

— Это никак не помогает, если что. Выполни поиск или что-то в этом роде. Мне нужен список способов соблазнить мужчину.

— Мэгс, я волнуюсь, что он уже раскусил тебя. Большинство мужчин взбесились бы, если бы девушка, с которой он только что познакомился, свалилась бы ему, как ты сегодня утром.

— Ну, может быть, он так ведет себя, потому что уже влюбляется в меня. Я бы не возражала, если бы он свалился бы на меня. Ну, не сейчас, потому что я не сказала ему, где живу. Он рассказал мне, как добраться до его дома. Пригласил меня. Но было бы мило, если бы он преследовал меня.

— У тебя есть бюстгальтер с эффектом пуш-ап?

— Что?

— Это разновидность бюстгальтера. Делает твои сиськи сексуальными.

— Держу пари, у Даффи есть бюстгальтер с эффектом пушап. — Я стискиваю зубы. — Составь мне список. Мне нужно поговорить с моим отцом. — Я вешаю трубку, прежде чем она успевает ответить. Когда я вхожу в дом, я слышу стрельбу. Я направляюсь на звук и нахожу своего отца в гостиной играющим на своем Xbox. Я со вздохом плюхаюсь рядом с ним.

Он бросает на меня быстрый взгляд, но возвращается к игре, делая смертельный выстрел. Его выстрел в реальной жизни так же хорош. Какое-то время он служил в армии. Я выпускаю еще один громкий вздох. Мой отец приостанавливает игру и поворачивается, чтобы с любопытством взглянуть на меня.

— Что происходит, сорока?

— О, ничего.

— Ты дважды вздохнула. Покончи с этим.

— Ну, есть мужчина... — Брови моего отца поднимаются совсем высоко. Бьюсь об заклад, это было последнее, что он ожидал от меня услышать.

— Только не говори мне, что его зовут Оуэн Каддел. Группа федеральных агентов появилась в нашем доме, чтобы поговорить о нем.

— Ты всегда говоришь, что не доверяешь федералам. Так что Оуэн Каддел, должно быть, хорош.

— На самом деле я не это имел в виду. — Он проводит рукой по лицу. — Я думал, мне повезло, и мне не придется иметь дело с подростковыми увлечениями.

— Эй, я давно не подросток, и это не увлечение!

— Я знаю, сорока. Ты очень похожа на свою маму.

— Что это значит и какое отношение имеет к этому? — Он всегда так говорит.

— Твоя мама могла быть одержимой. Она такой была из-за меня. — Он ухмыляется. — Я потерял ее, и я все еще ей предан. Я принадлежу ей. Всегда был и всегда буду.

— Звучит заманчиво. Даже мило.

Я хочу этого. Я позабочусь о том, чтобы у меня это тоже получилось. Мэгги Каддел... звучит привлекательно.

ОУЭН

Белка вылетает из клетки и скрывается в густых зарослях на обочине дороги. Я хватаю пустой контейнер и закидываю его в кузов своего грузовика, затем возвращаюсь на водительское сиденье. Когда я сажусь, я вижу блеск машины вдали на дороге к ферме.

Кофе, который я приготовил в новой кофеварке, которую подарила мне Мэгги, все еще теплый, я делаю глоток, наслаждаясь смешиванием сладкого и горького. Это вкусно, намного лучше, чем то, что готовят в кофейне. Я думаю, тот факт, что кофе приготовлено аппаратом, который подарила мне Мэгги, делает его каким-то образом еще лучше.

Я завожу грузовик и отъезжаю, отсалютовав двумя пальцами белке, которая теперь может свободно грызть чужие провода для разнообразия.

— Может быть, он встретит милую леди-белку и остепенится. — Я бросаю взгляд на Алфи. Он дремлет у залитого солнцем окна. Он с первого дня полюбил ездить в машине, хотя в этом нет никакого смысла. Я никогда не слышал о коте, который любил бы ездить на машине. — Думаю, я уже встретил милую леди. Что ты думаешь о том, чтобы мы двое, старых холостяков, остепенились? Мэгги, это больше, чем мы заслуживаем. Она такая... другая. Причудливая. Веселая. — Я уже скучаю по ней, а она была у меня только этим утром. Это не имеет смысла, я только что встретил ее, но я уже чувствую, что части меня не хватает, когда ее нет рядом.

Машина, которая ехала по фермерской дороге, кажется, исчезла, потому что она не проехала мимо, а здесь некуда свернуть. Странно. Я продолжаю ехать обратно через город, затем останавливаюсь в хозяйственном магазине, чтобы купить кое-что.

— Хочешь выйти, — спрашиваю я Алфи.

Он потягивается и скрещивает лапы на носу, снова засыпая.

— Приму это как отказ.

Я оставляю окна приоткрытыми, чтобы проветрить приятным весенним ветерком, и захожу в магазин.

— Привет, Оуэн. — Клэр машет мне из-за прилавка. Она всегда дружелюбна, когда я захожу, и приятно, что она выучила имена всех постоянных покупателей.

— Добрый день. — Я иду по проходам и останавливаюсь перед куриными принадлежностями. У меня есть особенная насадка, которая не приносит яиц. Я подумал, что мог бы раздобыть для нее что-нибудь вроде приманки, на которой она могла бы сидеть, чтобы ей было лучше. Это также означает, что я смогу ловить яйца, которые она и другие откладывают, без ее попыток откусить мне лицо.

Я хочу познакомить Мэгги с курятником, но если Роберта нападет на Мэгги, потому что у нее плохое настроение, то Роберта окажется на обеденном столе. Я бы ни за что не позволил ей клюнуть мою малютку Мэгги. Это должно предотвратить подобное. Мэгги должна чувствовать себя как дома на моей территории, особенно с местными обитателями. Я думаю, что ее появление сегодня утром, хороший показатель того, что ей комфортно рядом со мной. Я улыбаюсь, даже думая об этом. Это все она... она просто дарит мне это хорошее чувство. Как будто все становится на свои места. Обычно я осторожен, особенно когда дело касается незнакомцев. Но Мэгги совсем не такая. Мне кажется, что я знаю ее всю свою жизнь.

Звенит звонок у входной двери, когда входит очередная покупатель, и я беру коробку с фальшивыми яйцами, затем смотрю на несколько других принадлежностей. Куры, ненадежная компания, но свежие яйца того стоят. Мэгги, похоже, они особенно понравились, так что я хочу, чтобы они продолжали поступать.

— Наседка? — Клэр бочком подходит ко мне.

— Да. Роберта была немного раздражительной в последнее время. Если это не сработает, мне придется купить несколько инкубационных яиц.

— Брэндон сказал, что на следующей неделе у него будет несколько, если они тебе понадобятся. И у него тоже есть цыпочки, как обычно. — Она смотрит на меня, улыбаясь.

— Надеюсь, это поможет. — Я поворачиваюсь к кассе.

Мое внимание привлекает движение в конце прохода. Должно быть, это другой покупатель.

— Оуэн? — Клэр дергает меня за рукав.

— Что? — Я отстраняюсь от нее, и она неохотно отпускает мою рубашку.

— Ты часто заходишь сюда в последнее время. — Она подходит ближе.

Я отступаю.

— Конечно.

Ее брови сходятся вместе, когда она снова подходит ближе. Я прижимаюсь спиной к средству от змей, к витрине с лопатами, окружающими меня в проходе.

— Мне просто интересно, может быть, есть какая-то другая причина, по которой ты так часто заходишь? — Она хлопает ресницами.

— Кроме белок и цыплят? — Я склоняю голову набок.

— Да. — Она облизывает губы. — Ты знаешь. Может быть, тебе нравится заходить, потому что тебя интересует не только товары для фермы?

— Ты имеешь в виду тот раз, когда я специально заказал те большие зарядные устройства для аккумуляторов? Они тоже были для фермы.

— Нет, — резко отвечает она, затем смягчает тон. — Я хочу сказать, может быть, ты так часто приходишь в магазин, потому что я тебе интересна?

— К тебе? — Я думаю, что мои брови достигли линии роста волос.

— Да. Ты хочешь выйти на... — В задней части магазина раздается оглушительный грохот.

Клэр подпрыгивает и поворачивается на звук. Задняя стена завалена инструментами — лопатами, ямокопателями, всевозможными пилами и секаторами, которые достают до самого потолка. Но стена рушится, инструменты падают кучами, когда целый ряд мотыг выпадает из поля зрения и падает на пол. Это, как если бы кто-то сорвал со стены доску поддержки, из-за чего сорвались крючки для подвешивания и все это рухнуло вниз.

— Что за... — Клэр бежит навстречу какофонии.

Я подумываю о том, чтобы помочь, но хочу вернуться на ферму и проверить, готов ли хлеб на закваске, который я начал готовить, на случай если Мэгги заглянет вечером. Я колеблюсь всего мгновение, когда Клэр стонет:

— О Боже, как мне это исправить? — Затем я бросаю двадцатку на стойку и направляюсь к двери.

Когда я захожу, я вижу тень, стоящую в конце одного из проходов, по большей части скрытую от меня.

— Хорошо, что другой клиент не пострадал. Это была опасная ситуация. — Говорю я

Алфи, который снова потягивается и продолжает дремать.

Когда я снова поднимаю взгляд, тень исчезает.

МЭГГИ

— Я же говорила. — Самодовольно верещала Оушен.

— В любом случае, это было угрозой безопасности. Они не должны были наносить такой большой вес на одну стену, не делая ее более устойчивой. Одна маленькая девочка-хакер не должна была так легко ее снести.

— Ага, правильно.

Я фыркаю. Это она подсказала мне, как легко отвлечь внимание. Я думала об использовании огня, но это может привести к хаосу, на что Оушен быстро указала, прежде чем высказать мне свое предложение. Я думаю, что эта идея пришла мне в голову только потому, что я сгорала от ревности. Но я знала, что мне нужно сделать шаг назад. Я не могла сжечь чей-то бизнес из-за того, что кто-то флиртовал с моим Оуэном. Я имею в виду, что я действительно, очень хотела, но это к делу не относится. Я хотела преподать урок только девушке и, возможно, Оуэну тоже. Я оставила его на несколько часов, и какая-то другая девушка пыталась забрать его у меня. Если бы он не был таким красивым и обаятельным, такого бы не случилось.

Я должна быть занята! Я не могу следить за ним каждую секунду. Мне нужно работать, чтобы защитить его. И пока я усердно работаю, с ним флиртуют. Я пошарила вокруг, чтобы посмотреть, смогу ли я вытрясти что-нибудь из Даффи самостоятельно, но это был провал. В итоге допрашивали меня, пока я не прервала наш звонок. Затем я с головой погрузилась в искусство соблазнения, когда получила сообщение о том, что Оуэн ушел из дома.

— Он не флиртовал в ответ, — говорит Оушен, пытаюсь подбодрить меня.

— Как ты можешь быть уверена? — Я пропустила часть их разговора. Я была так занят, пытаюсь остаться незамеченной, что не понимала, что происходит, пока не стало почти слишком поздно. Я никогда больше не повторю эту ошибку.

— Я просмотрю записи с камер видеонаблюдения в магазине бытовой техники, прежде чем удалить их. — Я слышу, как она щелкает в ответ. — Посмотри, как мы все делаем наоборот. — Это действительно так. С каких это пор я нахожусь в реальном мире, в то время как Оушен сидит за компьютером?

— С меня хватит, — рычу я. Мой взгляд падает на маленькую кувалду, которую я взяла из магазина.

— Правда? — Оушен громко вздыхает. — Это хорошо. Я волновалась, когда тебе пришла в голову идея забеременеть.

— Это неплохая идея. Я читала об этом. Наука доказала, что мужчины часто...

— Значит, ты еще не смирилась с этим. — Она обрывает меня.

— Я покончу с секретами.

— О. — Ее голос становится ликующим. — Мы собираемся уничтожить что-то еще? Могу я пойти? — Я знаю, что она не имеет в виду лично. Я заставляла ее держать свой беспилотник подальше. На первый взгляд я не увидела никакой защиты вокруг дома Оуэна, но она должна быть. Проблема в том, что я почти уверена, что часть защиты является базовой. Военный старой школы, тем не менее, я уверена, это насторожит его.

— Я собираюсь выяснить, что находится за стеной.

— Могу я пойти? — Умоляет Оушен.

— Да. — Я уступаю, сильнее нажимая на газ, желая опередить Оуэна дома. У него могло быть больше поручений. Эта мысль портит мне настроение. Интересно, сколько еще женщин попытаются сделать предложение моему мужчине.

— МАМА, — зову я.

— Да, милая. — Мягкий, но все еще роботизированный голос доносится из динамиков. Она нужна мне прямо сейчас. У меня нет свободных рук. Я не могу заставить себя купить электромобиль. Они выводят меня из себя только потому, что я знаю, что я сама сделала с некоторыми из них. Их можно взломать и отследить. Транспортное средство, это гигантское оружие.

— Все загорается зеленым. — Я даю команду. Индикатор передо мной мигает за секунду до того, как я дую сквозь него.

— Разве это не весело? — спрашивает Оушен.

— Вроде того, — признаю я. Это всегда я зажигаю свет для других людей. Полагаю, я и сейчас такой остаюсь. Я создала систему, которую называю МАМОЙ. Это может показаться странным или сумасшедшим, но я думаю, что, в конце концов, я такая и есть. Приятно позвать ее на помощь. — Верни красный цвет на цель Оуэн. Наш трекер все еще на нем. Несколько красных огней помогут мне выиграть немного времени. — Он сел в свой грузовик?

— Да, похоже, он следует твоим указаниям.

Да, это быстрый путь домой. К нему домой.

— Дороги свободны?

— Нет, — отвечает мама. — Полицейский штата проверяет радар на шоссе С перед Монтгомери-роуд. — Конечно. Черт. Это происходит слишком быстро, чтобы я могла попытаться заманить их куда-нибудь еще. Я сбавляю скорость. Последнее, что мне нужно, это чтобы меня остановили.

— Это подвал, — шепчет Оушен, разговаривая больше сама с собой.

— Ничего не взрывай! — У него повсюду милые маленькие зверюшки.

— Я не такая! Теперь, когда ты подпустила меня к этому чертову дому, я могу отсканировать его лучше.

— О.

— Но я могу.

— Нет! — Кричу я на нее.

— Я не собираюсь ничего взрывать. Я хочу посмотреть, что у него есть. Стена открывается в маленькую комнату, которая ведет только в подвал. — Оушен долгое время молчит. — Вау.

— Вау? Что за вау? — Я прохожу мимо полицейского штата.

— Там ничего нет. Я не могу это прочитать. Я знаю, что там есть подвал, но я ничего не могу из него извлечь. Ни температуру, ни полный размер. Он каким-то образом блокирует меня. — Теперь Оушен рычит от разочарования.

— Не раздувай, — напоминаю я ей, снова ускоряясь. — Я спущусь туда сама.

— Не знаю. Ты будешь заходить вслепую. Никаких сигналов оттуда не поступает, но там что-то есть. — Ее гнев начинает превращаться в восхищение. — Если бы ты не была помешана на слойках с какао, я бы отпустила ужасную шутку о том, что у него там внизу есть девушка.

— Оушен!

— Что? Мы живем за счет этих криминальных документальных фильмов. — Живем, но не может быть, чтобы мой мужчина, у которого есть милый котенок и который дарит мне сладкие поцелуи, был одним из этих монстров.

— Все это может быть ложью. — До меня доходит. Это притворство, которое он разыгрывает для прикрытия. Я сворачиваю на подъездную дорожку, когда беспокойство начинает разъедать меня. Меня обманули? — Но это невозможно ... Я имею в виду, он не такой ... Это не Оуэн. Он понятия не имеет, кто я и чего добиваюсь.

— Прости, Мэгги, но я должна это сказать. Вам никогда не следовало сближаться. Он должен знать, кто ты, если он связан с Даффи. Если Паркс ни хрена не может на него нарыть.

Ложь ли то, что он рассказал мне о своих родителях?

Я должна развернуться. Убираться отсюда ко всем чертям. Вместо этого я ставлю свою машину на стоянку и хватаю кувалду. К моему удивлению, когда я иду проверить замок, дверь открывается. Он действительно сильно опирается на деревенский закон. Моя рука сжимается на ручке, когда в голове проносится множество сценариев того, как пройдут следующие несколько минут моей жизни. От этого у меня кружится голова.

— Не заходи! — Кричит Оушен.

— Он в миле от своей подъездной дорожки, — объявляет мама. Я захожу в дом и направляюсь прямо к своей цели.

— Магия! Ты не можешь колотить по его стене, когда он войдет!

— Ты сказала, что мое прикрытие уже раскрыто, — напоминаю я ей, поднимая кувалду и замахиваясь на цель.

ОУЭН

Входная дверь широко открыта, когда я подъезжаю к фасаду дома. Как только я открываю дверь грузовика, Алфи убегает, врываясь внутрь.

— Подожди! — Зову я, но он уже давно исчез.

Я кладу телефон в карман, затем беру поддельные яйца и поднимаюсь по лестнице на крыльцо. Изнутри доносится громкий треск, затем я слышу торжествующее

— Ага!

Качая головой, я захожу в дом.

— Подожди, что это? Сталь? — Кричит Мэгги.

— На твоём месте я бы не стал, — говорю я, заворачивая за угол и обнаруживая, что она тарашится на стальную дверь, ведущую в подвал. — Ты можешь пораниться.

Она разворачивается и поднимает кувалду.

— Что здесь происходит? Там, внизу, есть женщины? Это то, что ты делаешь? Торговля женщинами или занятие с ними чем — то вроде сексуальных пыток или, или, или...

— Ну приехали. — Я бросаю яйца и поднимаю руки ладонями к ней. — Что натолкнуло тебя на эти дикие идеи? — Беспокойство пронизывает меня, когда я вижу, что она усыпана гипсокартоном, костяшки ее пальцев побелели, держа молоток. — Ты ведь не ушиблась, правда?

— Ушибы? Это то, о чем ты беспокоишься? — Ее брови морщатся. — Ты... ты не злишься?

Я бросаю взгляд на расколотое дерево и куски гипсокартона.

— Нет. Я могу все это восстановить.

— Ты даже не удивлен. — Она подходит ближе, кувалда все еще зажата в ее руке. — Ты как будто знал, что я здесь. Как будто ты уже знал, что я делаю.

Я пожимаю плечами.

— Я знал.

Ее глаза округляются.

— Что?

— Слушай, как насчет того, чтобы ты опустила кувалду, дай я проверю твои руки, а потом мы сможем поговорить. Хорошо?

— Мои руки в порядке. — Она размахивает оружием. — Тебе нужно говорить сейчас. Начни с того, рассказывая мне, что, черт возьми, у тебя в подвале.

Я скрещиваю руки на груди.

— Вероятно, у тебя дома в офисе много того же, что и у меня. Компьютеры, одноразовые компьютеры, множество оборудования для незаконных действий и множество игрушек и приспособлений, чтобы скрыть мои следы.

— Т-ты хакер? — Кувалда немного опускается.

— Нет. — Я ухмыляюсь. — Не совсем. Во всяком случае, не такой, как ты.

Она наконец опускает кувалду, вероятно, только потому, что она тяжелая, поскольку выражение ее лица все еще настороженное.

— Ты знаешь обо мне?

— Да.

— Нет, ты не понимаешь. — Она качает головой. — Невозможно. Я нашла тебя первой. Я вышла на тебя. Ты даже не...

— Я знаю тебя, Мэгги. — Я снова подхожу к ней ближе, потому что, блядь, ничего не могу с собой поделаться.

— Нет. — Она прислоняется спиной к разрушенной стене. — Я так не думаю.

Я поднимаю руку, и, к ее чести, она не вздрагивает, когда я протягиваю руку мимо нее и открываю скрытую панель на стене, затем ввожу свой код. Дверь щелкает в трех разных местах, и легкий свист воздуха означает, что дверь открыта.

— Продолжай.

— Что там внизу? — Она поворачивает голову. — Я знаю. Нет, я знаю!

Я жду. Оушен, должно быть, прямо сейчас сходит с ума в своем ухе.

— Я не...нет. — Она не сводит с меня взгляда, когда тянется к дверной ручке. — Ты знаешь, где я, ладно? Так что, если ты не получишь от меня известий примерно через пять минут, тогда запускай дронов. Хорошо?

Я пытаюсь удержаться от улыбки. Но это трудно. Она знает, что ей не следует делать то, что она делает, и Оушен кричит ей в ухо то же самое, но она все равно открывает дверь и спускается по лестнице.

— Скажи Оушен, что со мной ты в безопасности. — Я следую за ней.

Она поворачивается, ее глаза еще шире, чем раньше.

— Она знает, — шепчет она.

Я слышу слабое завывание динамика у нее в ухе. Оушен только что закричала. Я убираю наушник.

— Эй! — Мэгги тянется к моей руке.

— Это может повредить твой слух. — Я протягиваю ей его. — Как только она успокоится, вы двое сможете говорить все, что захотите.

Она проводит пальцем по наушнику, затем, с горьким взглядом на меня, продолжает спускаться, верхний свет включается по ходу ее движения.

Алфи сбегает вниз и плюхается на пол подвала, затем запрыгивает на мой стул, заставляя его вращаться и зажигать весь свет.

Мэгги останавливается.

— Ты... — Она оглядывается. Ее лицо смотрит в ответ. Все мои заставки и обои, это ее изображения. Это не всегда лучшие фотографии, так как мне приходилось делать их из скрытых мест, но у меня их предостаточно. Моя любимая та, что на самом большом экране, она мирно спит, ее рот чуть приоткрыт. Я до сих пор помню, как она тихонько похрапывала, обнимая в ту ночь кошачий наполнитель.

На самом деле, каждую ночь. Она человек привычек. Ей все нравится именно так. Вот почему я всегда стараюсь расставлять все по местам так, как она хочет. Даже ее отец не уделяет ей такого пристального внимания, как я. Иногда он оставляет банки в кладовке повернутыми не в ту сторону или поворачивает жалюзи на несколько градусов не в ту сторону. Я все это исправляю. Для нее.

Я прогоняю Алфи со своего места и ввожу свой пароль, загружая все экраны. Один набор, это набор изображений ее дома, мест, которые она любит посещать, и интерьера ее спальни. На других экранах представлены различные потоки данных, все они следят за агентом Даффи и ее командой хакеров. Я давно знаю о ее работе на бюро. В конце концов,

именно так я нашел Мэгги.

— Я не могу в это поверить. — Она смотрит на экраны с открытым ртом, ее мозг обрабатывает данные даже быстрее, чем мой. Я точно знаю, что она лучший хакер, с которым я когда-либо имел удовольствие сталкиваться.

— В конце концов, ты и сама бы нашла мой секрет. Но, полагаю, пришло время прекратить этот фарс.

Она поворачивается и сердито смотрит на меня.

— В кафе? У меня в машине сел аккумулятор?

Я пожимаю плечами.

— Я знал, что ты будешь там, и я знаю, как включать и выключать питание аккумулятора. Я также знал, что ты можешь найти свой путь через сервер, полный ловушек и брандмауэров, но ты ничего не знаешь о том, как работают машины. На самом деле это было просто.

— Ты все это подстроил? — Недоверие в ее голосе, самое милое, что я когда-либо слышал.

— Конечно. — Я машу рукой в сторону экранов. — Я довольно давно слежу за Даффи. Ее команда уничтожает определенных преступников и оставляет других, которых она считает слишком опасными или до которых слишком трудно добраться. Она даже не рассказывает тебе о них. Она хочет обеспечить твою безопасность, и я тоже. Но эти преступники не могут просто уйти, особенно если они набили свои карманы чужими пенсионными деньгами, или вымогали их у невинных людей, или даже совершили старомодный взлом и кражу. Я нахожу их и заставляю платить.

— Вот почему Даффи хочет тебя. — Она отступает к лестнице.

— Она догадалась обо мне, да. Но у нее нет никаких доказательств, ничего против меня. По крайней мере, до сих пор. — Я многозначительно смотрю на нее. — Ты знаешь правду, и ты работаешь на нее. Ты выполнила работу, о которой она тебя просила, выяснив, чем я занимаюсь и почему я слежу за тем, чтобы мои шаги нельзя было отследить.

Противоречивые эмоции отражаются на ее лице, и я снова придвигаюсь к ней. Я ничего не могу с собой поделать.

— Пойдем наверх. Я приготовлю тебе что-нибудь поесть, и ты сможешь спросить меня о чем угодно.

Она протягивает руку, чтобы удержать меня. Мое сердце немного сжимается от ее оборонительной позы.

— Нет. Мне нужно подумать. Мне нужно... — Она качает головой. — Все не в порядке. Я должна привести все в порядок.

— Мэгги, я могу помочь. — Я пытаюсь снова, но она поднимается по лестнице задом наперед.

— Просто отпусти меня.

— Нет. — Я слеую за ней.

— Оуэн! — Она поворачивается и бежит вверх по лестнице.

Я иду за ней по пятам, и она разворачивается, когда выходит в коридор, прижимаясь спиной к стене и не сводя с меня глаз.

— Я ухожу.

— Нет. — Я подхожу к ней.

Она ахает и поднимает взгляд, ее глаза широко раскрыты.

— Ты не можешь держать меня здесь.

Я кладу руку ей на горло, и она не сопротивляется мне. Не отстраняется. Вместо этого ее губы приоткрываются, когда она смотрит на меня, ее зрачки расширяются.

— Я знаю, ты в замешательстве. — Я наклоняюсь к ней ближе, наши губы всего лишь на расстоянии вдоха. — Я не хотел, чтобы ты узнала вот так, но ты пришла в мой дом с кувалдой. — Я касаюсь губами ее губ. — Что чрезвычайно безрассудно и чертовски сексуально.

— Это же безумие, — бормочет она, ее веки трепещут. — Совершенно ненормально.

— Я знаю. Вот почему это идеально. — Я крепко целую ее, заявляя о своих правах. С Мэгги я никогда не сдамся, никогда не уступлю и никогда не позволю ей уйти.

МЭГГИ

Мои мысли мечутся в тысяче разных направлений, пока рот Оуэна пожирает мой. Этот мужчина безумно одержим мной. Настолько, что он некоторое время преследовал меня. Основываясь на том, сколько у него моих фотографий, я имею в виду, большинство людей, вероятно, подумали бы, что он псих, но я нахожу это милым. Я знаю, что, вероятно, мне следует испугаться. Это полная противоположность тому, кем я являюсь. Кажется, я сорвала чертов джекпот.

— Мы не можем, — говорю я между поцелуями. — У меня, типа, есть вопросы. — Руки Оуэна ложатся на мою задницу, поднимая меня над землей. Я инстинктивно обхватываю его ногами. Я имею в виду, возможно, мне и нужны ответы на некоторые вопросы, но я не собираюсь упускать шанс зацепиться за него.

— Спрашивай. — Он несет меня вверх по лестнице, покусывая мою шею. Трудно думать, когда он это делает. Оуэн мягко укладывает меня на свою кровать. — Ну так что, вопросов нет? — Ухмыляется он.

Я шлепаю его по груди.

— Не будь таким самодовольным. Я здесь самодовольная. — Я поднимаюсь на колени. Оуэн стягивает рубашку через голову. У меня отвисает челюсть. Этот мужчина так отвлекает. Он само совершенство, даже со шрамом на левом плече. — Что это? — Я протягиваю руку и провожу по шраму пальцами.

— Пуля. — Его ответ прямо в точку.

— Верно, — бормочу я. — Но у тебя есть цыплята и кот. — Это я к тому, что он должен быть нежным и милым.

— И теперь у меня есть ты. — В его глазах вспыхивает смертельный блеск. — Хакерство не всегда было моей специальностью. Я совершил много безжалостных поступков, плохих поступков.

— Я понятия не имею, кто ты. — Думаю, это первый раз, когда я кому-либо это говорю. Обычно я могу узнать о людях все, что мне нужно. Цифровой след человека может многое рассказать вам о том, кто он такой.

— Все, что я рассказал тебе о своей жизни, правда. Если ты попросишь меня остановиться, я это сделаю.

— Ты позволишь мне уйти? — Меня наполняет укол разочарования. Мне вроде как понравилась эта история с похищением. Это была приятная смена обстановки.

— Никогда. — Он снова кладет свою грубую руку мне на горло. Я его не боюсь. На самом деле, я нахожу его руку там довольно успокаивающей. Я думаю, что Оуэн смертельно опасен для остального мира, и только я знаю его с другой стороны. Мне действительно нравится эта идея. Он легко может причинить мне боль, но я знаю, что он этого не сделает. — Я стану убивать, если ты попросишь меня об этом.

— Как насчет девушки из хозяйственного магазина? Ты бы убил ее ради меня? — Я кладу руки на его обнаженную грудь. Даже стоя на коленях на кровати, стоя рядом, он все еще возвышается надо мной.

— Клэр?

— Ты знаешь ее имя! — Шиплю я. Если кому-то и стоит беспокоиться о своей безопасности, так это ему. У меня есть бомбоубежище, в которое я могла бы его поместить. Эта штука действительно может пригодиться, хотя я была уверена, что она никогда не пригодится.

— Крошка, это написано на ее бейджике с именем. Я все замечаю. Я все помню. Это может быть как проклятием, так и благословением. Я знаю каждую твою родинку.

— У меня не так много родинок.

— Семнадцать.

— Семнадцать? Почему нечетное число?

Он ухмыляется. Не уверена, что тут смешного.

— Их семнадцать. Хочешь, я тебе покажу?

Он стягивает мою рубашку через голову, отбрасывает ее, прежде чем повалить меня на кровать. Я не сопротивляюсь ему. Я хочу этой близости с ним больше всего на свете.

— Ты единственная, кого я хочу. — Он расстегивает пуговицу на моих джинсах.

— Раз. Он целует родинку рядом с моим пупком.

— Два. Его рот опускается к моему бедру, целуя крошечную родинку, которая едва заметна. — Мы почти добрались до моих любимых. За исключением той, что за твоим правым ухом на твоей шее. Это действительно моя любимая.

Насколько я помню, он целовал меня там несколько раз. Оуэн стаскивает с меня штаны, забирая с собой трусики и все остальное.

— Я голая. — Я не знаю, почему я чувствую необходимость констатировать очевидное.

Дыхание Оуэна становится тяжелым. Для того, кто знает каждую родинку на моем теле, его глаза все еще продолжают обводить меня с ног до головы. Его большая грубая рука опускается на мое бедро. Его прикосновения теперь тверже. Я не думала, что он может стать более собственническим. Он раздвигает мои ноги, прежде чем его пальцы скользят вверх к моему центру.

— Это мои вторые любимые. — Я опускаю взгляд и вижу несколько родинок на внутренней стороне своих бедер. Я облизываю губы. Это не то место, которое я хочу, чтобы он поцеловал прямо сейчас.

— Забудь о родинках, — говорю я, пытаюсь заставить его ускорить процесс. Пульсация между моими бедрами становится все более невыносимой с каждой секундой.

— Я никогда не мог о них забыть. Ни одна деталь в тебе не должна быть забыта. — У меня нет времени наслаждаться его сладкими словами преданности, потому что он наносит удар. В мгновение ока его лицо оказывается между моих бедер.

Его губы обхватывают мой клитор, и он сосет, засовывая в меня один из своих крупных пальцев. Когда он напрягает язык и проводит им взад-вперед по моему клитору, одновременно вводя и выводя из меня палец, я теряю самообладание.

— Оуэн! — Я выкрикиваю его имя, когда внезапный оргазм захлестывает мое тело. Я настолько потеряна в этом, что не осознаю, что Оуэн пошевелился. Его член вдавливается в меня. Мои глаза распахиваются, чтобы встретиться с его.

— Ты моя, Магия. Он проникает внутрь до конца. Я всхлипываю от резкого приступа боли, но все еще продолжающийся оргазм в сочетании со словами Оуэна быстро отпускает боль. Я обхватываю его ногами.

— Докажи это, — бросаю я вызов. Клянусь, его глаза темнеют. Он похож на охотника, приближающегося к своей добыче. Возможно, он не хочет причинить мне боль, но он

действительно хочет поймать меня. И я хочу, чтобы меня поймали.

— Я более чем докажу это. — Он вырывается и толкается обратно. Я так наполнена им, что это причиняет боль, но мне все равно. Я цепляюсь за него, когда он начинает двигаться быстрее. Он закидывает мои руки за голову, удерживая меня. — Продолжишь прикасаться ко мне, и я кончу.

— Разве не в этом смысл? — Стону я. Я снова собираюсь испытать оргазм. Это все по-другому. Он задевает что-то глубоко внутри меня.

— Мне нужно, чтобы ты была со мной.

— Я с тобой. — Мои половые органы сжимаются вокруг его члена. Я так близко.

— Готова, чтобы я доказал тебе? — Я открываю рот, но не могу произнести ни слова. Его губы касаются моего уха. — Я знаю о тебе все, — шепчет он мне на ухо. — У тебя овуляция.

Я кончаю. Все мое тело напрягается, когда наслаждение взрывается. Оуэн полностью входит в меня, держась так глубоко, как только может. Его тепло разливается по мне.

Я использую каждую каплю, нравится мне это или нет.

Мне это не нравится.

Нет... мне однозначно нравится.

ОУЭН

— Ты знал. Все это время, — бормочет Мэгги, ее тело согревает мое, когда солнце заглядывает в нашу спальню. Я уже думаю о ней как о нашей. Она часть меня, всегда была. Все, что принадлежит мне, принадлежит и ей тоже. — Все время! — Она фыркает.

Я пожимаю плечами и крепче прижимаю ее к себе.

— Понадобился всего один взгляд на тебя. Только один. И я понял, что ты моя.

— Я так хороша в поиске вещей и вычислении людей и-и-и знаю, что происходит. Я не могу поверить, что не видела очевидного. — Она стонет. — Как? Как я могла так много пропустить?

Я ухмыляюсь.

— Я удивлен, что ты так и не нашла камеры.

Она поворачивает голову, ее глаза встречаются с моими.

— Камеры?

— У тебя дома. Хотя я должен признать, что, когда ты проводишь ЭМИ-взрыв и стираешь все, мне приходится их заменять. Это настоящая боль в моем...

— В моем доме! — Она кусает меня в грудь.

— Черт, какое приятное ощущение. — Я тяну ее на себя, ее ноги раздвигаются, чтобы оседлать меня. Когда я чувствую жар между ее бедер, ее влагалище все еще скользкое от нашей совместной ночи, я не могу удержаться от толчков в нее.

— Ты гребаный псих. — Она ухмыляется и впивается ногтями в мои плечи. — Полный псих!

— Только для тебя. — Я хватаю ее за талию и прижимаю к себе.

Она прикусывает губу.

— Оуэн. — Мое имя вырывается с тихим стоном.

Ей больно. Ей должно быть больно. Прошлой ночью она была у меня так много раз. Но, черт возьми, я хочу большего. Тем не менее, я не причиню ей боли. Облизывая большой палец, я прижимаю его, между нами.

— Что ты такое...О! — Ее бедра дергаются, когда я провожу большим пальцем по ее клитору.

— Я хочу, чтобы ты кончила. — Я смотрю на нее, впитывая каждую ее частичку: румянец на ее коже, то, как твердеют ее соски, когда она начинает тереться об меня. — Вот и все.

Я обхватываю ее грудь одной рукой, сжимая, продолжая растирать ее гладкую кожу.

— Ты хоть представляешь, насколько ты сексуальна? — Я стискиваю зубы, мой член отчаянно тверд, когда она трется о него своей киской.

— Оуэн, — выдыхает она, запрокинув голову.

— Забирай все. Возьми все, что тебе нужно. — Я быстрее поглаживаю ее клитор, мое тело напрягается.

— Больше, я хочу большего. — Она приподнимается, затем наклоняется и притягивает мой член к себе.

— Нет, тебе будет больно. Не... — Я стону, когда она опускается на меня, мой член

входит в нее, ее гладкие стенки приветствуют меня.

— Черт возьми. — Я хватаю ее за бедра и пытаюсь взять себя в руки. Это тяжело, когда она все еще сидит на мне верхом, забирая каждый дюйм и заставляя мой член принадлежать ей.

— Вот и все. — Она проводит руками по своему телу и обхватывает груди. Это самая сексуальная вещь, которую я когда-либо видел в своей жизни. Я присоединяюсь к ней там и щиплю ее за соски, покручивая их, когда она двигает бедрами. Двигаясь вместе с ней, я следую ее ритму, пульсируя внутри нее снова и снова, пока она скачет на мне.

Я заставляю себя дышать, сдерживаться, делать что угодно, но не кончать в нее. Это так чертовски тяжело, когда она вот так лежит на мне сверху, ее тело на виду, ее киска сжимает меня до такой степени, что я не могу даже сформулировать ни единой мысли.

— Я... — Ее бедра двигаются более беспорядочно. — Я...

— Вот и все. Кончай на мой член, детка. Мне это нужно.

— Оуэн! — Она выгибается, и стон срывается с ее губ. Это посылает жар вверх по моему стволу, и я кончаю вместе с ней, мой член проникает в ее мягкое влагалище, когда она достигает оргазма. В ней слишком тесно, слишком сексуально, слишком оуэнно, но я хочу ее всю и даже больше.

Когда она вздрагивает и ложится мне на грудь, я глажу ее по спине, скользя по ее нежной коже, пока наше дыхание замедляется. Мой разум проясняется от тумана похоти, но мой член все еще внутри нее. Ей так хорошо вот так, пресыщенной и бескостной, счастливой в моих объятиях.

— Я думаю, тебе нравится, что я схожу по тебе с ума. — Я целую ее в макушку.

Она улыбается, уткнувшись мне в грудь.

— Я должна злиться на тебя. Ты ведь знаешь это, верно? Я должна звонить в полицию, кричать и убегать.

Я усмехаюсь.

— Мы не разговариваем с копами.

Она издает милый смешок.

— Никогда. Кроме Даффи. Она другая.

— Она одна из лучших. Я отдаю ей должное. Но ее авторитет и близко не распространяется на все сферы.

— Вот тут-то ты и вмешиваешься? — Мэгги кладет подбородок мне на грудь и задумчиво смотрит на меня.

— Да.

— Но это то, что ты всегда делал? Находил плохих парней?

Я заправляю ее волосы за ухо.

— Я хотел бы сказать да, но я не буду лгать тебе, Мэгги. Я никогда не скажу тебе ничего, кроме правды. Больше никаких игр. Больше никаких прятков. — Я беру ее за щеку. Она такая чертовски невинная, такая хорошая. И она всегда была такой. — Я хотел бы больше походить на тебя, девочка.

— Что? — Моргает она.

— Я знаю твою историю. Ты всегда поступала правильно. Каждый раз, когда ты оказывалась перед выбором: делать то, что легко, или то, что правильно, ты всегда выбирала то, что правильно. — Вдыхаю я. — Я не могу сказать этого о себе.

Она наклоняется навстречу моему прикосновению.

— Расскажи мне.

Я надеялся, что у меня будет больше времени, чтобы добиться ее расположения, прежде чем я расскажу ей о своем прошлом. С другой стороны, для нее важно знать, кто я, кто я на самом деле, прежде чем она решит быть со мной навсегда. Потому что это то, чем она является для меня...моей навсегда.

— Я начинал аналитиком в ЦРУ, но занимался этим всего несколько месяцев, прежде чем меня уволили и перевели в отдел тайных операций. Темные делишки. У правительства много секретов, и они убьют, чтобы защитить их. — Я прочищаю горло и заставляю себя встретиться с ней взглядом. — Я убивал, Мэгги. И это не всегда был правильный выбор. В то время я думал, что это так, но я обманывал себя. Я совершал плохие поступки, чтобы защитить людей у власти.

Ее лицо немного вытягивается, но я продолжаю. Я должен быть с ней откровенен. Она единственная, кого я хочу по-настоящему узнать.

— Несколько лет назад я участвовал в операции, которая провалилась. Действительно провалилась. Мы были в засаде, за границей. Я был в поле, чтобы взломать настройку локализованного сервера, загрузить данные, а затем уничтожить серверы. Для меня тогда это было обычным делом. Я был в процессе копирования файлов, когда семья, которая жила в комплексе, неожиданно вернулась домой. И, если бы это был просто мужчина, кто-то, разыскиваемый США за терроризм или другие акты, я бы убрал его, без проблем. Но это было не так. Это были он, его жена и две их дочери. — Я тяжело сплываю, воспоминания всплывают. — Мой отряд получил приказ уничтожить их.

— О, черт. — Глаза Мэгги широко распахиваются.

Я качаю головой.

— Я отказался. Я бы не стал этого делать. Но мой отряд, двое других парней, участвовавших в миссии вместе со мной, приняли приказ и собирались выполнить его. Я пытался отговорить их от этого, но они отвернулись от меня. Сказали, что я на стороне врага.

— Оуэн. — Понимание и сострадание в ее глазах почти убивают меня.

— Мне пришлось их убрать. Моих собственных людей.

Она наклоняется и нежно целует меня.

— Все в порядке.

Это не так, но чем больше я рядом с ней, тем больше я думаю, что так и будет.

— После этого я разорвал связи, сменил личность и оставил ту жизнь позади. Но ... Наверное, я все еще испытываю чувство вины за все, что натворил. Вот почему я делаю это сейчас. Я помогаю людям. Во всяком случае, я пытаюсь.

Она просто смотрит на меня, и эмоции в ее глазах полны такого количества тепла и надежды, и никакого осуждения. Это растапливает меня еще больше, хотя я уже давно лужица у ее ног.

— Ты добрый, Оуэн. Я знаю. И ты больше, чем все это было в твоём прошлом.

— Я могу быть таким. С тобой. — Я притягиваю ее к себе и целую, нуждаясь в том, чтобы чувствовать ее так близко ко мне, чтобы мы стали одним целым.

Снаружи доносится легкий гул.

Она отстраняется, ее глаза расширяются.

— Что такое...

— О, черт! — Она садится и лихорадочно оглядывается. — Я знаю этот звук.

— Что? — Я тянусь к прикроватному столику и спрятанному в нем пистолету. Затем я узнаю шум. Дроны. Судя по звуку, их несколько.

— Это плохо! Мой телефон? Где мой телефон? Оушен собирается...

— Я знаю, что она у тебя там! Отпусти ее сейчас же, и мне не придется причинять тебе боль. — Голос Оушен, строгий и смертоносный, звучит из некоторых динамиков. — Откажись, и я сожгу все это место дотла, начиная с твоих цыплят! Кто-то хочет барбекю? — Кричит она.

Мэгги прикладывает руку ко лбу.

— Черт. Начинается.

МЭГГИ

Я встаю с кровати так быстро, как только могу, и натягиваю одежду. Это плохо. Она начнет нести чушь, если я не положу этому конец. Или, что еще хуже, она позвонит моему отцу, и тогда он появится здесь. Я не хочу, чтобы Оуэн и мой отец встречались таким образом. Это было бы действительно чертовски неловко.

— Притормози. — Оуэн хватает меня за локоть, когда я спотыкаюсь, пытаюсь натянуть шорты.

— Она не блефует. Может, я и сумасшедшая преследовательница, но Оушен в порядке... — Я замолкаю, пытаюсь придумать, как бы по-хорошему это сказать.

— Кровожадная?

— Да! Из тех людей, которые делают все и сразу, а вопросы задают позже.

— Она не собирается ничего делать с тобой внутри.

Хотелось бы, чтобы это было правдой, но я без сомнения знаю, что это не так.

— О, она сделает. — Я надеваю остальную одежду. — Держу пари, она сделала тепловое сканирование и знает, где мы оба находимся. — Кровь отливает от моего лица. — О боже, она, наверное, знает... — Я бросаю взгляд в сторону кровати. Мне придется побеспокоиться об этом позже. Оушен знает, что мы с Оуэном были в постели вместе, это наименьшая из моих забот прямо сейчас.

— Все в порядке, детка. Успокойся. Ничего не случится. — Оуэн целует меня в макушку, прежде чем сам начинает одеваться. Я спускаюсь вниз, не потрудившись найти свой долбаный телефон. Я выхожу прямо на улицу. Как только Оушен увидит меня, она успокоится. В ту секунду, когда я выхожу из дома, дрон опускается передо мной.

— Я в порядке. Расслабься.

— Я знаю, что это так, но у меня не было другого выбора. У меня не было контакта. Подумала, что это привлечет твое внимание.

Какого черта?

— Если ты знала, что со мной все в порядке, зачем тебе так сильно требовалось мое внимание?

— Даффи у тебя дома. — Я стону. Моему папе это понравится.

— Хорошо. — Я направляюсь обратно в дом, почти сталкиваясь с Оуэном. — Могу я оставить тебя на несколько часов и быть уверенной, что ты не будешь флиртовать со случайными девушками из магазина бытовой техники?

— Зачем тебе нужно уйти?

— Не отвечай вопросом на мой вопрос.

— Детка, я думаю, ты забыла, кто здесь настоящий сталкер. — Он заправляет прядь моих волос за ухо. — Все, что ты можешь себе представить, для меня одинаково. Я чувствую себя в десять раз безумнее из-за тебя и другого мужчины. — В его глазах возвращается тот сексуальный темный блеск, от которого у меня по спине пробегает восхитительный трепет.

— Даффи у меня дома.

— Я знаю. — Он наклоняется и прижимается своими губами к моим в сладком, нежном поцелуе.

— Она собирается спросить о тебе.

— Я знаю, — повторяет он, прежде чем запечатлеть еще один поцелуй на моих губах.

— Оуэн. — Я кладу руку ему на грудь. — Как ты это сделал? — Он привел в действие план, чтобы привести меня прямо к нему.

— Я знал, что должен привлечь твоё внимание. Моя блестящая, красивая девушка. Как только я получил это, я понял, что это мой шанс.

— Шанс на что?

— Заставить тебя стать одержимой мной. Я уже проходил мимо тебя раньше. Чуть не столкнулся с тобой в магазине, но ничего не смог от тебя добиться. Поэтому я разработал новый план.

— Это все действительно мило, — признаю я. — Не могу поверить, что я тебя не видела. Ты такой красивый. — Он криво улыбается мне.

— Ты особенная, девочка. То, как работает твой разум это фантастика. Я знал, что, если захочу тебя, мне придется ради этого потрудиться.

— И ты это сделал.

— Всегда. Я всегда буду бороться за тебя. — Он сжимает мои бедра, притягивая меня вплотную к себе. — И я никогда тебя не отпущу. В эти дни я стараюсь быть хорошим человеком, но, когда дело касается тебя, я подожгу мир, чтобы заполучить тебя. — Он говорит самые милые вещи в мире. Он мой гребанный джекпот.

На самом деле, я думаю, Оуэн, возможно, только что сказал мне, что любит меня. Одержимость, это одно. Любовь, это другое. Я одержима многими вещами в жизни, но я люблю всего нескольких людей.

— Мне нужно пойти поговорить с Даффи.

— Тогда иди поговори с ней. — Он отпускает мои бедра.

— Что мне сказать, когда она спросит о тебе? Я была неаккуратна. — Я поднимаю телефон. — У меня система на месте, но я не наблюдала и не отслеживала. Я уверена, что она знает, что я здесь. — Я потерялась в Оуэне. — Мне жаль.

— Жаль? — Усмехается он.

— Ты отвлекал меня, и я не обеспечила нашу защиту.

— Малютка, это самая милая вещь, которую ты мне когда-либо говорила. Мне льстит, что я достаточно долго удерживал твоё внимание, чтобы забыть обо всем остальном.

Тепло расцветает в моей груди. Это было освобождающее пребывание с ним. Остальной мир ускользнул.

— Что ты собираешься делать, пока меня не будет?

— Я могу пойти с тобой, — предлагает он. Я обдумываю это с полсекунды. — Нет, я заключу с ней сделку. Должно быть что-то, на что Даффи согласится.

— Сделку? — Он приподнимает бровь.

— Есть много секретов, которые правительство не хочет раскрывать.

— Мэгги, ты не собираешься выпускать ничего, что может кому-то навредить. — Я раздражаюсь, потому что знаю, что он прав.

— Хорошо, я дам ей знать, что ты мой, и буду держать тебя в узде. — Я складываю руки на груди и вздергиваю подбородок.

— Если бы кто-то и мог, это была бы ты. — Он хватает меня и притягивает к себе для крепкого поцелуя.

— Ты собираешься меня отпустить? — Я поддразниваю, отступая назад.

— Я буду знать, где ты. Всегда.

Я прикусываю внутреннюю сторону щеки. Для кого-то это может показаться безумием, но для меня это горячо.

— Если бы ты попытался взломать мою систему, я могла бы просто впустить тебя. — Я подмигиваю, прежде чем выскочить за дверь, зная, что если останусь дольше, то не смогу уйти. Мне нужно вернуться в дом и убедиться, что мой отец не сходит с ума. Какое-то время он может иметь дело с федералами, но у него есть предел.

Я сажусь в свою машину и отправляюсь к своему отцу. Пока я веду машину, я не могу не задаваться вопросом, как они с Оуэном поладят. У них действительно много общего.

— Мы собираемся поговорить о том, что ты только что сделала? — Голос Оушен звучит в моем телефоне. Я должна была знать, что она долго не протянет без всех пикантных подробностей.

— Он одержим мной. Это действительно безумие. Подвал заполнен информацией обо мне. — Я слышу самодовольство в собственном голосе. Я не могу дождаться, когда вернусь туда, чтобы напомнить себе, как безумно он в меня влюблен.

— Как мило, как будто дежавю. — Оушен смеется. — Звучит так, будто вы двое, родственные души. — Я улыбаюсь, думая, что она права.

Я бросаю взгляд в сторону, когда черный внедорожник начинает подъезжать ко мне. Мои глаза встречаются с двумя темно-зелеными глазами, которые я знаю.

Паркс.

На секунду я думаю, что, возможно, Даффи послала его следить за мной, но как только у меня появляется эта мысль, я отбрасываю ее. Паркс не полевой агент. Он не должен следить за мной. Я пытаюсь нажать на тормоза, но слишком поздно. Он разворачивает внедорожник, сталкивая меня с дороги в кювет.

Вокруг меня разбивается стекло. Я слышу, как Оушен снова и снова зовет меня по имени. Я пытаюсь ответить, но темнота поглощает меня.

ОУЭН

Я проверяю свой телефон, следуя за Мэгги, пока она едет домой. Когда машина останавливается, у меня возникает странное ощущение в задней части шеи. Почему она там остановилась? Это всего лишь участок проселочной дороги. Прежде чем я даже понимаю, что делаю, я выхожу через парадную дверь. Когда я сажусь в свой грузовик, у меня звонит телефон.

— Оушен? — Отвечаю я.

— Как ты узнал... хотя неважно. — Она говорит быстро. — Я разговаривала по телефону с Мэгс, и она попала в аварию. Или, по крайней мере, я думаю, что она попала. Она мне не отвечает. Мой беспилотник в пути, но недостаточно быстро. Я не смогу добраться туда, пока...

— Я уже в пути. — У меня сводит живот при мысли о том, что Мэгги попала в автомобильную аварию. Черт возьми, я должен был отвезти ее домой, даже если это означало провал операции и раскрытие себя Даффи. — Позвони мне, если что-нибудь узнаешь. — Я вешаю трубку и сосредотачиваюсь на дороге, вдавливая ногу в педаль газа, ускоряясь по дороге. Здесь машин мало, и они далеко друг от друга. Земля в основном принадлежит частным компаниям на больших участках для добычи полезных ископаемых или бурения нефтяных скважин.

Заезжая за поворот, я вижу столб пара, поднимающийся из кювета вдоль обочины дороги. Мои внутренности сжимаются, когда я поспешно съезжаю на обочину и выпрыгиваю. Машина перевернута, двигатель работает, повсюду разбитое стекло.

— Мэгги! — Кричу я и мчусь вниз по краю канавы.

Резко останавливаясь, я поднимаюсь на колени и заглядываю внутрь. Ее там нет. Я выбираюсь обратно на дорогу и осматриваюсь. Здесь следы шин и разбитое стекло. Это был не просто ее автомобиль. Кто-то врезался в нее. Развернувшись, я иду по следам на траве.

У меня звонит телефон. Я отвечаю.

— Кто-то нарочно ударил ее, а затем отнес подальше от места крушения. — Я иду по примятой траве и нахожу небольшое пятно крови на выцветшем тротуаре. Каким-то образом я знаю, что кровь ее. — Она ранена.

— Что? Зачем?

— Я не знаю. — Я поднимаюсь на ноги и оглядываюсь. — Как близко твой беспилотник?

— В нескольких милях.

— Подними его повыше, осмотрись в поисках любых других транспортных средств поблизости. Они не могли уйти далеко. Сосредоточься на дороге между этим местом и городом. Я никого не встретил по дороге.

— Поняла.

Я сажусь обратно в свой грузовик, моя кровь горит, пока я прокручиваю в голове сотню различных сценариев, и все они плохие. С визгом шин я умчался прочь, направляясь в единственном направлении, которое имеет смысл.

— Где ты, Магия? — Я сжимаю руль, костяшки моих пальцев белеют, когда я

концентрируюсь на каждой отметине вдоль тротуара, каждой заросшей сорняками подъездной дорожке или просвете между деревьями на обочине дороги.

— Оушен?

— Я смотрю! Я проехала мимо разбитой машины. Я вижу тебя. — В ее голосе вибрирует напряжение. — Где ты Мэггс? — Бормочет она.

— Любое движение. Что угодно. — Я стискиваю зубы и разворачиваюсь так быстро, что задняя часть грузовика чуть не опрокидывается, прежде чем я успеваю выровняться.

— Там! — Кричит Оушен.

— Где?

— Через милью сверни направо. Там заросшая дорога, которая ведет к сгоревшему дому. Я вижу сарай за обугленным строением. Выглядит новым. Только что подъехал внедорожник. Подожди...

— Это она?

— Подожди.

— Это она?

Она замолкает. Мое кровяное давление подскакивает, когда я набираю скорость, заставляя мой двигатель завывать. Миля пройдена, и я жму на тормоза, когда вижу небольшой просвет в ряду деревьев. Выворачивая руль вправо, я яростно подпрыгиваю на неровной грунтовой дороге. Колеи глубокие, но я снова нажимаю на газ, преодолевая их, когда деревья становятся гуще, загораживая мне обзор впереди.

— Это она! — Кричит Оушен. — Она у мужчины. Он несет ее в сарай.

— Что сейчас?

— Подожди. Они внутри. Нет, подожди. Дверь снова открывается...

— Что? — Я обхожу крутой поворот, дорога сбоку обрывается в овраг.

— Нет! — Кричит Оушен. — Он снял беспилотник.

— Ты видела, кто это?

— Понятия не имею. Темные волосы. Красная рубашка, джинсы. Он отнес ее внутрь. Я думаю, она, возможно, без сознания. — Страх в ее голосе совпадает с моим собственным. Мэгги ранена. Я должен добраться до нее.

— Я заберу ее. — Я лезу в бардачок и достаю свой пистолет.

— Верни нашу девочку. — Оушен захлебывается. — Пожалуйста.

— Я верну. — Звонок заканчивается, и я притормаживаю рядом с поврежденным внедорожником.

Как только я открываю дверь, раздается выстрел. Мое лобовое стекло разлетается вдребезги, я ныряю за шину и прижимаюсь к ней спиной.

— Тебе не следовало приходить сюда! — Кричит мужчина.

Его голос мне знаком. Затем я понимаю, кто это.

— Отпусти ее, Паркс.

— Она моя! — Кричит он. — Ты думаешь, что сможешь забрать ее у меня? — Еще один выстрел попадает в борт грузовика.

— Она никогда не будет твоей. — Я пробираюсь к передней части грузовика, все еще за бампером.

— Она будет. Все, что мне нужно сделать, это убить тебя. Достаточно просто для меня. — Он стреляет снова, звук винтовки разносится по склонам холмов. Затем я снова слышу щелчок затвора, когда он перезаряжается. Каждый раз это занимает у него почти

целую секунду, как будто он немного неуверен в оружии. Я могу это использовать.

— Она любит меня, Паркс.

— Нет, она этого не делает! Просто потому, что ты, блядь, обманул ее. Я знаю, кто ты, и я собираюсь рассказать ей обо всем злом дерьме, которое ты натворил. Когда она узнает, она не будет иметь с тобой ничего общего.

— Она знает.

Винтовка снова щелкает, шина с другой стороны моего грузовика со звуком сдувается.

— Ты лжешь! — Снова звучит щелчок затвора, на этот раз, возможно, немного дольше.

— Я сказал ей. Она знает о моем прошлом. — Я выглядываю всего на мгновение. Он приоткрыл дверь сарая ровно настолько, чтобы просунуть через нее свою винтовку.

— Паркс? — Голос Мэгги вселяет тепло в меня, облегчение разливается у меня внутри, когда я прижимаюсь к бамперу. — Что ты делаешь...

— Ты моя. Скажи ему, что ты моя! — Кричит Паркс.

— Она никогда не будет твоей! — Кричу я, пытаюсь удержать его внимание на себе.

Его винтовка снова стреляет, и я слышу начало щелчка затвора. Я выпрыгиваю из-за грузовика, падаю на землю спиной, прицеливаюсь и стреляю. Дверь разлетается в щепки, и винтовка с грохотом падает на землю. За долю секунды я вскакиваю на ноги, подбегаю к сараю и выбиваю дверь. Паркс лежит на боку, из раны на его шее течет кровь. Он пытается остановить поток руками, глядя на меня широко раскрытыми глазами. Я перешагиваю через него и опускаюсь на колени рядом со старым диваном, на котором сидит Мэгги с ошеломленным взглядом.

— С тобой все в порядке? — Я убираю ее волосы в сторону и осматриваю рану на виске. — Он причинил тебе боль?

— Я ... — Ее глаза увлажнились, когда она посмотрела на меня. — Я так испугалась.

Мое сердце разбивается, и я заключаю ее в свои объятия, крепко прижимая к себе.

— Шшш, я здесь. Я здесь. — Нежным движением я беру ее на руки и поднимаю, вынося из сарая к своему грузовику. — я с тобой, моя Магия. Теперь все в порядке.

— Собирался ли Паркс...

— Да. — Я усаживаю ее на пассажирское сиденье, затем пристегиваю ремень безопасности. — Не беспокойся об этом. — Я бы хотел вернуться и растоптать его голову в розовое месиво, но гораздо важнее оказать ей медицинскую помощь. — Я отвезу тебя в больницу. — Я нежно целую ее. — И я не оставлю тебя.

Я отступаю назад, собираясь закрыть ее дверь. Она ахает, и раздается выстрел, мою левую ногу пронзает боль. Я разворачиваюсь и поднимаю пистолет, стреляя снова и снова. Паркс замирает, пистолет в его руке со звоном падает на землю, а он сам падает окровавленной мертвой кучей.

МЭГГИ

— Это всего лишь приманка, — снова говорю я Оушен. Мы продолжаем обсуждать это. Я не уверена, что она собирается оставить это так.

— Все в порядке. Я все еще этого хочу. — Оушен надувает губы.

Она ненавидит саму мысль о том, что кто-то может наложить руки на передовые технологии, которых она не видела. Забавно, потому что, как только она это увидит, она поймет, что несколько патентов, которые она продала Даффи, использовались для проектов. Эта женщина ходит по тонкому льду со всей этой ерундой с Парксом, и она это знает.

— Он ничего не делает. Это все шоу. Он ничем не оснащен. Это новый ведомый Мэверика. — Оушен выпускает вздох.

— Я не говорю, что заменила бы тебя поддельной машиной! — Я спешу добавить, пока она не сошла с ума. — Я могу украсть дурацкий самолет-приманку, но это бесполезно. Дай ему еще несколько лет. Там даже не будет Мэверика. Ну, по крайней мере, не внутри. Скоро все они будут беспилотными с новым чертовым названием. И это то, что ты захочешь получить в свои руки.

Я не уверена, что она будет с этим делать, но, возможно, она смотрит на это как на модный Ferrari, который некоторые мужчины держат в своих гаражах. На самом деле я думаю, что она просто хочет разобрать его и собрать обратно. Оушен хочет знать, как это работает изнутри. Я бы никогда не сказала ей об этом, но думаю, что то, что они с Даффи будут работать в команде, пойдет на пользу им обоим. Мне легко взламывать вещи. Не так-то просто получить в свои руки осязаемые вещи.

Прямо сейчас истребители-приманки, это именно то, что нужно. Они выглядят как все остальные, но у них нет ни одного из возможностей реального. Они всего лишь отвлекающий маневр, который с высокой вероятностью может быть сбит. В этом весь смысл.

— Несколько лет? — Оушен спрашивает с интригой в голосе, зная, что у меня должна быть какая-то информация.

— Ладно, может быть, год, — признаю я.

Я не та, кто создает эти чертовы штуки. Тем не менее, я помогаю с некоторыми технологиями, лежащими в основе части этого. Также используются некоторые собственные механизмы Оушен. Мы так долго играли вместе, что я знаю, как объединить нашу работу. Возможно, это вызовет у вас шок, но я стала немного одержима технологией уклонения и скрытности. А также сканированием и задержанием тех, кто пытается ее использовать.

По сей день я все еще раздражена тем, что так и не обнаружила установленную мужем систему видеонаблюдения в моем собственном доме. Это заставило меня понять, что иногда использование элементарных технологий может помочь вам остаться незамеченной. Это также заставило нас с Даффи прийти к новому соглашению. Я была похищена одним из ее агентов, который пытался убить моего мужа. Я согласилась работать только с ней, ни с кем другим. Я знаю, ее успокаивает то, что, когда мы встречаемся, моя охрана, это Оуэн, мой отец, и я всегда смотрю в небо, на Оушен.

— Хорошо, но я получу его. — Я сдерживаю смех. У нее нет причин владеть им, но если это то, чего она хочет, то кто я такая, чтобы мешать ей иметь его?

— Очевидно, — соглашаюсь я. Я уверена, что однажды это может пригодиться.

— Как поживает мой маленький манчкин (2)? — Я наклоняюсь и отдергиваю занавеску с окна. Я вижу, как мой отец на поле за нашим новым фермерским домом делает большие шаги, которые, я знаю, он считает. Матильда изо всех сил подражает ему своими маленькими ножками, в то время как Алфи взгромоздился на забор и следит за всем. Мне нравится наблюдать за ними вместе.

Я не ошиблась, зная, что Оуэн и мой отец поладят. Оуэн знал, что мы с отцом были чем-то вроде комплексного соглашения. На самом деле, когда мы смотрели на это место, он спросил, понравится ли оно моему отцу.

— Занята с дедом. Я думаю, что новое бомбоубежище находится в стадии разработки.

— Серьезно? Я придумала новый механизм блокировки. Держу пари, твоему отцу это понравится. — Я издаю небольшой смешок.

— Я уверена в этом. Вот и план на ужин в воскресенье.

Мы ужинаем вместе раз в неделю. Оушен, крестная мать Матильды, хотя временами она может быть немного сумасшедшей. Не то чтобы у меня было много места для разговоров, но я знаю, что она никогда бы не позволила, чтобы с нашей малышкой что-то случилось. Она такая же защищающая и жестокая, как и мы.

Я потираю рукой маленький бугорок, который уже формируется для нашего второго ребенка. На этот раз мальчик. Интересно, каким он будет. Мне нравится, что в Матильде есть немного и от Оуэна, и от меня. Мне так интересно наблюдать, как она растет. Я провела свою жизнь, читая компьютерные программы, чтобы предсказать чей-то следующий шаг. С детьми все не так. Они удивляют нас на каждом шагу. Это освежает и заставляет меня думать, что это то, чего мне не хватало с моей собственной матерью.

— Оуэн собирается испечь яблочный пирог? — Спрашивает Оушен. Я замужем за одним из самых смертоносных мужчин в мире, но все, о чем может думать моя семья и друзья, это его свежий яблочный пирог.

— Я уверена, что смогу это устроить, — соглашаюсь я, прежде чем мы заканчиваем разговор.

— Детка. — Оуэн целует родинку у меня за ухом. — Ты скучала по мне?

— Вроде того, — поддразниваю я. Я всегда скучаю по нему, но я также знаю, где он все время. Он тоже не дает мне далеко уйти.

Он поворачивает меня в моем кресле лицом к себе. Он не часто отправляется на миссии, или задания, как вы могли бы их назвать, но иногда действительно нет другого выбора. Какой бы сумасшедшей и одержимой я ни была, я доверяю своему мужу. Возможно, это также потому, что я всегда смотрю на него. Что я могу сказать? Некоторые вещи никогда не меняются.

— У тебя все в порядке? — Он наклоняется и целует мой маленький детский бугорок.

— Больше нет утренней тошноты, так что для меня это плюс. Мой отец, однако, попросил доставить тонну бетона.

— Я знаю. — Оуэн усмехается. — Есть гораздо лучшие продукты, которые мы можем использовать для его бомбоубежища. — Он проводит рукой по волосам.

— Это милый летний проект для него и Матильды. — Я помню, как мы с отцом создавали такой же, когда я была маленькой девочкой. Это воспоминание, за которое я

всегда крепко держусь.

— Я согласен, но я бы помог им. — Я не знаю, почему он так беспокоится об этом. Проще уступить отцу.

Я уже знаю, что за ужином из-за этого будет ссора, но это вызывает у меня улыбку. В конце дня мы все придем к решению. Мы команда. Мы семья. Кроме того, если Оуэн выйдет за рамки дозволенного, я всегда могу запереть его в новом бомбоубежище. С другой стороны, он мог бы запереть и меня внутри. Стал бы он? Если бы думал, что это обеспечит мою безопасность. Я не могу винить его за это. Все, что делает этот человек, в наилучших интересах нашей растущей семьи.

— Они заняты. Я убедился, что Матильда пользуется солнцезащитным кремом.

— К чему ты клонишь? — Я хватаю мужа за ворот рубашки. Моя застенчивость проходит, когда речь заходит о нем. Мы оба знаем, что наша одержимость друг другом безгранична.

Я так сильно люблю его.

Изначально я намеревалась раскрыть его секреты, но в конце концов захотела принадлежать ему. Я уничтожу все, что попытается отнять это у нас. Как ни странно, у нашей причудливой семьи все получается.

Я не знаю, сделал ли меня мой новый путь злодейкой или героем. Называйте меня как хотите, но я сделаю все, чтобы защитить их. Без них жизнь ничего не значит. Я сожгу дотла весь мир, чтобы спасти их. В конце концов, они, и есть весь мой мир. Без них ничто другое не имеет значения. Это безумие... границы, которые я готова перейти ради любви безграничны.

— Ты знаешь, к чему я клоню. — Он поднимает меня со стула и несет в нашу спальню. — Мне нужна моя жена. Ты знаешь, что я не могу долго обходиться без тебя.

Я растягиваюсь поперек кровати. Я тоже не могу так долго обходиться без него.

Мой милый псих... или, может быть, я его милый псих.

(2). Манчкин — очень редкая американская порода коротколапых кошек.

КОНЕЦ

Перевод осуществлён TG каналом [themeofbooks](https://t.me/themeofbooks) — t.me/themeofbooks

Переводчик_Sinelnikova